

Театръ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
НА ЖУРНАЛЪ
„Театръ
и
Искусство“.

Съ доставкой и перес. на
годъ 7 р., на полг. 4 р.
Отд. №№ продаются по
20 к. Объявл.—80 к. со
стр. пет.

Адресъ редакціи и главной конторы
Моховая 45.
Отдѣленія: въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печмов-
ской,—въ Одессѣ—при книжномъ магазинѣ
С. В. Можаровскаго въ пассажѣ.
Рукописи, доставл. безъ обознач. гонорара,
считаются безплатными.
Мелкія рукописи не сохраняются.
Телефонъ ред. № 1669.

Искусство

1903 г. VII годъ изданія. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ. ВОСКРЕСЕНЬЕ, 25 Мая.

СОДЕРЖАНИЕ: Необходимое добавленіе въ
контрактахъ.—Право собственности на переводы.
В. В. Быховскаго. — Заграничныя впечатлѣнія. I.
А. Кузеля.—Хроника театра и искусства.—Пись-
ма въ редакцію.—Маленькая хроника: «Пять ми-
нутъ у Прево». Н. Шебуева.—Памяти Т. Н. Сели-
ванова. Карамазова.—Советы.—Письма изъ Кіева.

№ 22.

И. Николаева. — Провинціальная лѣтопись. —
Объявленія.

Рисунки: «Санктъ-Петербургъ» (3 рис. М.
Шафрана). Къ двухсотлѣтію Петербурга.

Портреты: † А. Лешетицкой, г-жъ Мело-
дистъ и Будкевичъ.

Продолжается подписка на 1903 годъ
НА ЖУРНАЛЪ

„Театръ и Искусство“

Подписная цѣна 7 р. годъ. 4 р. полгода.

Контора журнала проситъ гг. подписчиковъ, поль-
зующихся разсрочкою, или не внесшихъ ПОЛНОЙ
платы, озаботиться своевременной (къ 1-му іюня) вы-
сылкою недостающихъ денегъ, во избѣжаніе ПРЕКРА-
ЩЕНІЯ доставки журнала съ № 24.

С.-Петербургъ, 25 мая 1903 г.

Въ газетахъ находимъ слѣдующую небезынтерес-
ную замѣтку:

Артистка г-жа Диркенсъ (баронесса Гаммерштейнъ) была
приглашена г. Феррономъ на гастроль въ Петербургъ. Узнавъ,
что театръ, на подмосткахъ котораго ей придется играть, от-
крытый, она замѣтила объ этомъ импрессарию, но тотъ ее
разувѣрилъ. По приѣздѣ въ Петербургъ, артистка убѣдилась въ
обманѣ, но г. Ферронъ заставилъ ее выступить на сценѣ. Послѣ
перваго же дебюта (въ «Летучей мыши»), г-жа Диркенсъ забо-
лѣла, простудилась на полу-открытой сценѣ. Въ настоящее
время артистка находится въ своемъ имѣніи въ Кремль, и
до сихъ поръ не оправилась отъ простуды. Г-жа Диркенсъ
предъявила къ г. Феррону искъ объ убыткахъ за болѣзнь и
потерю ангажементовъ.

Такимъ образомъ предстоитъ интересный судеб-
ный процессъ, въ исходѣ котораго едва ли можно
сомнѣваться, и результаты котораго могутъ имѣть
весьма серьезное значеніе для нашихъ сценическихъ
дѣятелей.

Изъ этого случая (поистинѣ всему намъ суждено
учиться у иностранцевъ) явствуетъ, во-первыхъ, что
въ контрактахъ (разумѣемъ нормальныхъ) должно
оговаривать, на какого рода сцену—открытую, за-

крытую или полуоткрытую—приглашается артистъ;
во-вторыхъ, что въ случаѣ засвидѣтельствованія вра-
чебными и техническими экспертами, что болѣзнь
артиста произошла на сценѣ, благодаря несовер-
шенствамъ прикрытія сцены и холоду, антрепренеръ
отвѣтствуетъ въ порядкѣ гражданскаго иска.

Что касается первой части этого заключенія, то
Театральному Обществу слѣдовало бы озаботиться
насчетъ того, чтобы въ первомъ же параграфѣ до-
говора прописывалось обязательно, какова сцена,
т. е. чтобы рядомъ съ пропускомъ относительно
характера труппы, былъ также пропускъ и относи-
тельно характера сцены. Намъ извѣстно не мало
случаевъ недоразумѣній, возникавшихъ благодаря
тому, что забываютъ оговаривать, какова сцена.
Между тѣмъ насколько лѣтняя открытая сцена —
даръ Божій для антрепренера, настолько она убій-
ственна во всѣхъ отношеніяхъ—и въ художествен-
номъ, и въ гигиеническомъ—для артиста. Умолчаніе
всегда выгодно для антрепренера, всегда невыгодно
для артиста. Отсутствіе въ такъ называемомъ нор-
мальномъ договорѣ этого пункта — весьма крупная
несправедливость и постоянный поводъ для недо-
разумѣній.

При нашемъ климатѣ, вообще, суровомъ, а въ
Петербургѣ, кромѣ того, и предательскомъ, открытая
сцены должны быть подвергаемы такому же тща-
тельному осмотру въ санитарномъ и гигиеническомъ
отношеніяхъ, какъ зимнія сцены въ пожарномъ.
Сквозняки въ уборныхъ и на сценѣ,—постоянный
источникъ простуды въ тѣхъ случаяхъ, когда артисту
удается уберечь свое здоровье, вообще, отъ капри-
зовъ петербургской температуры. По аналогіи съ
отвѣтственностью фабрикантовъ и заводчиковъ за
увѣчья рабочихъ, возможна отвѣтственность антре-
пренеровъ за простуды, лишаящія артистовъ голоса
и здоровья. Хотя искъ г-жи Диркенсъ, сколько

намъ помнится, не имѣетъ подобныхъ въ русской практикѣ,—однако, изъ этого не слѣдуетъ, что такіе искіи невозможны, или что для предъявленія ихъ не было до сего времени достаточныхъ основаній. Скорѣе всего, это доказываетъ, что въ сознаніи нашей театральной среды неустановленъ, вообще, принципъ отвѣтственности предпринимателей.

Членъ Совѣта и Юристъ-консультъ Театрального Общества В. В. Быховскій прислалъ намъ слѣдующую статью.

Вопросъ о правѣ собственности на переводы драматическихъ произведеній, вновь поставленный на очередь нашими недавними гостями, гг. Прево и Капюсомъ, видимо, интересуется и публику и прессу. Цѣлый рядъ статей въ петербургскихъ, московскихъ и въ некоторыхъ провинціальныхъ газетахъ касается этого вопроса съ разныхъ сторонъ, причемъ большинство голосовъ высказывается противъ всякаго соглашенія съ французскими драматургами, въ интересахъ русскаго театра вообще и русскихъ переводчиковъ въ частности. Высказывается даже мнѣніе, что инициатива пріѣзда французскихъ депутатовъ и всѣ ихъ предложенія принадлежатъ какому-то специальному парижскому кабинету переводчиковъ, стремящемуся монополизировать право переводовъ драматическихъ произведеній, которыхъ гг. Винштокъ, Гальперинъ-Каминскій и пр. русскіе парижане могутъ легко получать изъ первыхъ рукъ, такъ сказать, на корню.

Публицистъ одной московской газеты безъ всякихъ обиняковъ говоритъ, что дипломатическая миссія Марселя Прево и Альфреда Капюса, занимавшихъ, по свѣдѣніямъ петербургскихъ газетъ, номеръ въ Европейской гостинницѣ въ 50 руб. въ сутки, имѣла цѣлью дать имъ возможность заниматься, за счетъ русскихъ переводчиковъ, номеръ въ 150 руб. Какъ видите, полемика по данному вопросу ведется со всѣми милыми приемами російской полемики до заглядыванія въ чужой бумажникъ включительно.

Дѣльныхъ же соображеній, серьезно и принципиально освѣщающихъ вопросъ, по обыкновенію, мало. Нельзя же, въ самомъ дѣлѣ, весь вопросъ сводить къ крику: «русскіе переводчики въ опасности! ихъ карману грозитъ серьезная бѣда! caveant consules, то бишь, въ данномъ случаѣ правленіе новаго Союза драматическихъ и музыкальных писателей».

Попробуемъ освѣтить вопросъ съ общественной и юридической стороны. Съ точки зрѣнія общественныхъ и экономическихъ интересовъ вопросъ о свободѣ переводовъ разрабатанъ весьма обстоятельно въ специальныхъ работахъ гг. Янжула («Часы досуга» 1895, стр. 200—223), Пиленко («Международныя литературныя конвенціи», Спб., 1894), Славовичъ (проектъ новаго закона объ авторскомъ правѣ) и Бруна (ст. «Литературныя конвенціи», Энцикл. Слов., т. 34).

У насъ существовали конвенціи съ Франціей (1861—87) и Бельгіей (1862—88), но онѣ не запрещали публичнаго исполненія драматическихъ и музыкальных произведеній и не ограничивали свободы перевода. Когда же въ 1887 г. возникъ вопросъ о возобновленіи конвенціи, то общественное мнѣніе единодушно высказалось противъ всякихъ договоровъ этого рода. Заключение конвенціи означаетъ запрещеніе перевода, а Россія, при всемъ развитіи ея литературы въ послѣдніе годы, не можетъ обойтись безъ широкаго пользованія переводною литературою, всякаго же рода конвенціи или частныя соглашенія литературныхъ обществъ неминуемо вызовутъ вздорожаніе книгъ, а для театра въ частности повышеніе вечеровыхъ расходовъ.

Въ 1893 г. Зола въ письмѣ, помѣщенномъ въ газетѣ «Temps», весьма опредѣленно поставилъ вопросъ о соглашеніи въ интересахъ облегченія «возможности нажить деньги на новинкѣ», какъ опредѣляетъ его стремленія г. Брунъ.

Предложеніе Зола энергично поддерживалъ г. Пиленко. Доводы его сводятся къ слѣдующему.

Теперь мы уже не только потребляемъ чужое, но также и производимъ для иностраннаго читателя: наша оригинальная литература, даже научная, выросла настолько, что переводныя сочиненія составляютъ незначительный процентъ всѣхъ изданій. Публика явно предпочитаетъ оригинальные сочиненія, и мы не нуждаемся больше въ свободѣ переводовъ. Она вредитъ русскимъ авторамъ; ихъ искажаютъ за границею; они труднѣе находятъ себѣ издателей въ Россіи; даровитые иностранные авторы понижаютъ цѣну труда русскихъ писателей; меньшая обезпеченность отражается на творчествѣ. Русскихъ издателей конкуренція разоряетъ и лишаетъ возможности издавать дорогія научныя сочиненія. Публика выигрываетъ мало,

потому что читаетъ дешево, по плохіи переводныя сочиненія вмѣсто хорошихъ оригинальныхъ. Опасеніе, что вздорожаютъ книги, не должно останавливать, потому что интересы публики и авторовъ не противоположны; обезпеченіе авторовъ необходимо въ интересахъ будущихъ поколѣній. Наконецъ, свобода переводовъ, какъ видъ похищенія чужого имущества, вредно отражается на народной нравственности.

Проф. Янжулъ—противникъ конвенціи. По его мнѣнію, мы никакъ не можемъ обойтись безъ переводныхъ сочиненій; у насъ 78% неграмотныхъ и мы въ 4 раза бѣднѣе французовъ; слѣдовательно, намъ нужно книгъ побольше и подешевле. Конвенція создастъ монополію издателей, убьетъ случайныя, чуждыя меркантильныхъ цѣлей, изданія, лишитъ куска хлѣба массу переводчиковъ, сдѣлаетъ переводы болѣе небрежными. *Интересы русскаго народа не тождественны съ интересами писателей и издателей.*

Наконецъ, противъ конвенціи высказался огромнымъ большинствомъ голосовъ и бывшій Союзъ писателей, специально обсуждавшій этотъ вопросъ. Писатели, наиболѣе читаемые за границей, какъ напримѣръ, Л. Толстой и Чеховъ не желаютъ конвенціи.

Переходя къ чисто юридической сторонѣ дѣла, надо имѣть въ виду, что, какъ совершенно основательно замѣчаетъ нашъ извѣстный цивилистъ г. Брунъ, «вопросъ, дѣйствительно ли мы, отказываясь платить иностранцамъ за право перевода, насильно беремъ чужое имущество—рѣшается отрицательно, потому что авторское право не есть умственная собственность, а система вознагражденія за трудъ. Право автора на вознагражденіе не разрѣшается съ точки зрѣнія гражданскаго права. Безусловное право на вознагражденіе за трудъ можетъ основываться только на договорѣ; между тѣмъ, авторъ работаетъ на пользу публики и просвѣщенія не въ силу договора съ ней, а по собственной инициативѣ. Нельзя выводить это право и изъ добровольнаго дѣйствія въ чужомъ интересѣ, потому что писатель обращается непосредственно только къ читателямъ, понимающимъ его языкъ. Право автора на вознагражденіе есть результатъ компромисса между его частнымъ интересомъ и интересомъ общественнымъ. Законъ можетъ признать за авторомъ право на вознагражденіе, когда это возможно по состоянію даннаго общества».

Для нашего народнаго бюджета тяжела даже плата за трудъ переводчиковъ: подѣ силу ли намъ платить еще и авторскій гонораръ?

И такъ, серьезно разбирая вопросъ, мы должны признать, что ни экономическое и культурное состояніе нашей родины, ни общественныя воззрѣнія, ни, наконецъ, правовыя соображенія не даютъ основанія удовлетворять домогательства иностранцевъ удѣлять имъ часть нашихъ скудныхъ народныхъ средствъ въ пополненіе ихъ авторскихъ гонораровъ. Такъ обстоитъ вопросъ по отношенію къ научной и беллетристической литературѣ вообще. По отношенію къ театру существуютъ еще нѣкоторые соображенія, которыя надо имѣть въ виду. Такъ, еще въ 1897 г. въ журналѣ «Театръ и Искусство» высказывались остроумныя соображенія нѣсколько особеннаго характера. Стоя вообще за конвенцію, авторъ статьи по отношенію къ театру говоритъ слѣдующее: «Въ области театра мы не находимъ сколько-нибудь серьезныхъ имущественныхъ интересовъ, которые были бы затронуты конвенціею. Выгоды же ея очевидны. Во-первыхъ, сократилось бы число ненужныхъ и бесполезныхъ переводовъ; во-вторыхъ, качество переводовъ значительно выиграло бы; въ-третьихъ, возросло бы число оригинальныхъ пьесъ изъ русской жизни. Переводчикъ или дирекція театра, которымъ пришлось бы платить за право перевода, сначала подумали бы надъ тѣмъ, стоитъ ли производить затрату. И если съ одной стороны затрата производилась бы на переводъ произведенія, дѣйствительно заслуживающаго вниманія, то съ другой—переводъ, защищенный отъ конкуренціи другихъ переводовъ, имѣло бы смыслъ сдѣлать хорошо и толково, ибо лучше имѣть одинъ порядочный переводъ, нежели десять безграмотныхъ и искаженныхъ». Мы признаемся, никакъ не можемъ раздѣлять этихъ соображеній. Протекционизмъ, гдѣ бы онъ ни примѣнялся—въ области ли ситца или комедіи—никогда къ добру не приводитъ. Почему большая гарантія для театра заключается въ томъ, что пьесу Прево, Капюса или Мибо переведетъ какой нибудь случайный монополистъ скупщикъ хлѣба на корню, а не въ томъ, что директоръ театра можетъ, при свободной конкуренціи, выбрать тотъ переводъ, который дѣйствительно лучше другихъ? Насаждать же эстетическіе взгляды и поощрять отечественное производство нашихъ драматурговъ искусственными мѣрами всяческихъ запретовъ и своеобразныхъ таможенно-критическихъ приемовъ не значитъ ли продѣлывать тѣ же опыты, которые съ такимъ блескомъ опровергнуты въ иной области, тоже довольно близкой народному карману?

Остается сказать еще нѣсколько словъ по поводу той

частной мѣры, которая, впредь до измѣненія законодательства и заключенія конвенцій, если таковая послѣдуетъ (говорятъ, что гг. Прево и Капюсъ получили какія то авторитетныя общенія?), предложена Союзу драматическихъ и музыкальных писателей парижскими депутатами. Предполагается, что пьесы французскихъ писателей въ Россіи, равно какъ пьесы русскихъ драматурговъ во Франціи, будутъ одновременно выходить на двухъ языкахъ, и, при разрѣшеніи цензуры и занесеніи въ списки Союза и Парижскаго Общества драматическихъ писателей, будутъ охраняться какъ оригинальныя произведенія. Едва ли это достижиимо при существованіи въ X томѣ законовъ гражданскихъ части 1—приложен. къ ст. 420 и въ немъ ст. 16 и 18, положительно устанавливающихъ полную свободу перевода. Сенатъ (рѣш. Гражд. Касс. Д—та 1891 г. № 13) говоритъ слѣдующее: „Если бы законъ имѣлъ въ виду не дозволить составленіе и печатаніе переводовъ иначе какъ съ согласія авторовъ, то въ означенной (т. е. въ прило-

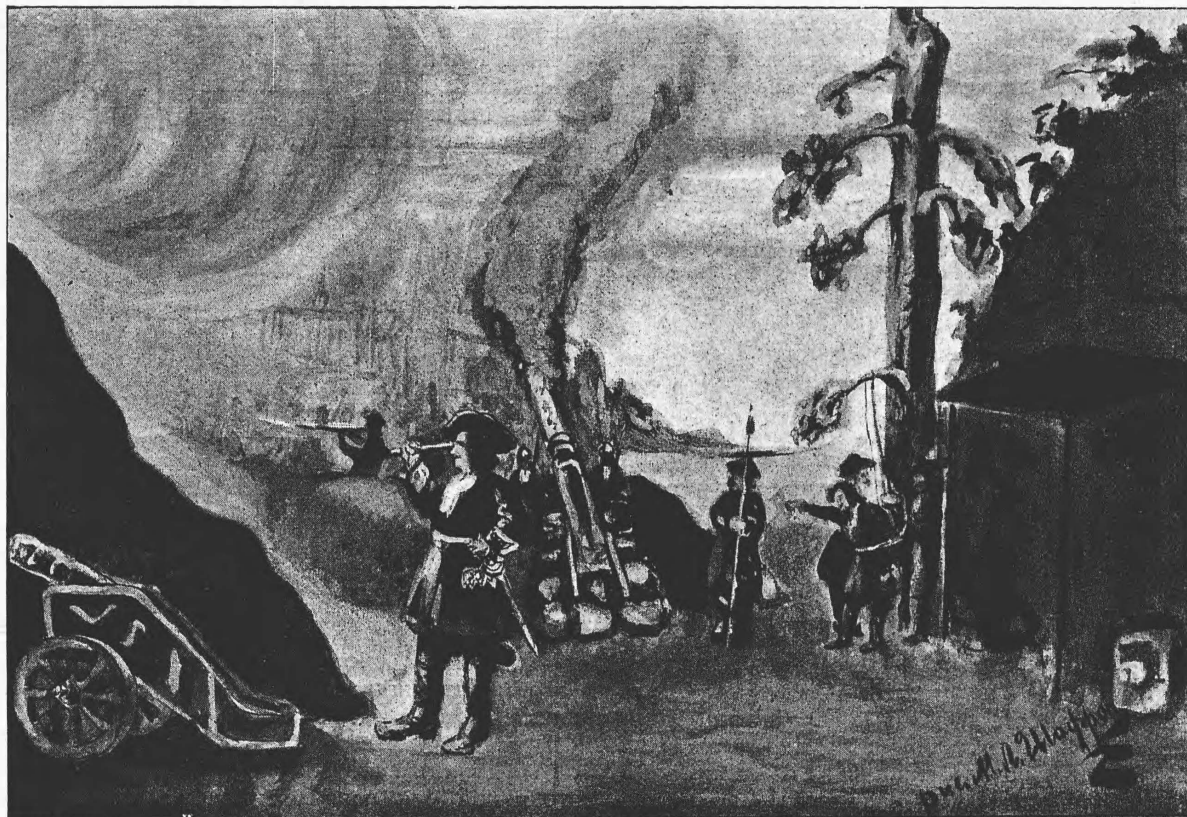
повъ этого почтеннаго учрежденія, но если они включены туда съ практическими соображеніями, ради охраны авторскихъ правъ, то съ этою мечтою нашихъ друзей — французовъ и ихъ сторонниковъ надо пока проститься.

В. Быховскій.

Охотно печатая любопытную статью В. В. Быховскаго, мы однако считаемъ необходимымъ сдѣлать къ ней нѣкоторыя существенныя поясненія и возраженія.

Никакими софизмами нельзя насъ убѣдить, что безнаказанное пользованіе чужою собственностью — будетъ ли то въ международныхъ отношеніяхъ, или же въ частной жизни — есть явленіе нормальное. Что мое — то мое, а что твое — то твое и каждый

—§ НАРОДНЫЙ ДОМЪ. §—

«Санктъ-Петербургъ», пьеса г. Жданова. (Картина 5-я).

женіи къ 420 ст. т. X ч. 1) статья это должно бы непременно быть оговорено. При отсутствіи же такого указанія, законъ этотъ не представляетъ основанія распространять права авторовъ на переводъ ихъ сочиненій. Если бы составленіе переводовъ дозволялось по закону не иначе какъ съ разрѣшенія авторовъ, то въ такомъ случаѣ переводъ *дозволенный авторомъ*, слѣдовало бы признавать *исключительно законнымъ* переводомъ, и было бы невозможно допускать новые переводы съ единственнымъ условіемъ, чтобы въ нихъ *не повторились* (какъ того требуетъ ст. 16 того же приложения) *слово въ слово дѣтъ трети прежняго перевода, составляющаго собственность автора, или имъ кому либо уступленнаго*.”

И такъ, тѣмъ, кто признаетъ пользу и необходимость платить иностранцамъ за переводы ихъ произведеній и въ частности пьесъ, для практическаго проведенія въ жизнь ихъ мнѣнія, надо ждать заключенія соотвѣтственной конвенціи или измѣненія постановленій закона объ авторскомъ правѣ. Никакіе же обходы и искусственныя комбинаціи ни къ чему не приведутъ: и законъ ясенъ и сущность дѣла для судебной практики слишкомъ ясна.

Имена Марселя Прево и Альфреда Капюса, въ качествѣ новыхъ членовъ, Рускаго Театральнаго Общества, конечно, вполне могутъ украсить огромный списокъ чле-

изъ насъ тѣмъ, что ему принадлежитъ, воленъ распоряжаться по своему усмотрѣнію.

Собственность — неприкосновенна. Это — одно изъ основаній какъ законовъ всѣхъ странъ и государствъ, такъ и нравственныхъ мировоззрѣній человѣка. И только собственность иностранныхъ авторовъ считается „прикосновенной“. Покушеніе на присвоеніе чужого кошелька, чужой вещи — почитается безнравственнымъ и наказуется закономъ, а присвоеніе чужой мысли и продуктовъ литературнаго и художественнаго творчества до извѣстной степени даже поощряется. Это явное противорѣчіе только и можно объяснить тѣмъ, что самое понятіе о литературной собственности еще недостаточно глубоко проникло въ сознаніе общества. Въ ближайшемъ будущемъ мы еще вернемся къ этому вопросу и разовьемъ нашу мысль болѣе подробно. Пока же остановимся на послѣдней части статьи В. В. Быховскаго.

Г. Быховскій, дѣлая выписки изъ нашихъ статей

о желательности конвенции, полагаетъ, что „протекционизмъ, гдѣ бы онъ ни примѣнялся—въ области ли ситца или комедіи—никогда къ добру не приводитъ“. Мы однако думаемъ, что для комедіи и драмы именно и необходимо предпочтительное покровительство. Драма не только потому нуждается въ этомъ покровительствѣ, что драма есть высшій и истинно-національный родъ творчества въ сравненіи съ механическимъ дѣломъ ткацкаго станка, но еще и потому, что нѣтъ такого глупаго покупателя, который не понималъ бы разницы между дурнымъ и хорошимъ ситцемъ, тогда какъ зрителей, не обладающихъ изощреннымъ и облагороженнымъ вкусомъ, имѣется больше, чѣмъ это достаточно въ интересахъ существованія посредственныхъ авторовъ.

Во всякомъ случаѣ, какъ вопросъ о литературной конвенции, такъ и вопросъ о частномъ соглашеніи между парижскимъ обществомъ драматическихъ писателей и нашимъ Союзомъ драматическихъ и музыкальных писателей—настолько любопытны, что мы открываемъ столбцы нашего журнала для всѣхъ, кто пожелаетъ высказаться по этимъ вопросамъ.

Въ Дармштадтѣ въ настоящее время происходятъ засѣданія стѣзда членовъ Союза нѣмецкихъ сценическихъ дѣятелей. Въ одномъ изъ послѣднихъ засѣданій принято предложеніе о томъ, чтобы не только историческіе, но и извѣстная часть городскихъ костюмовъ актрисъ, были отнесены на счетъ дирекцій театровъ и предпринимателей. Примѣръ, достойный подражанія.

Заграничныя впечатлѣнія.

I.

Вѣна долгое время считалась наиболѣе театральнымъ нѣмецкимъ городомъ. Послѣ Садовой и Кениггреца, понадобилось не мало лѣтъ для того, чтобы театральная гегемонія перешла, вслѣдъ за политической, отъ Австріи къ Германіи, изъ Вѣны въ Берлинъ. Я не скажу, чтобы и теперь эта гегемонія окончательно утвердилась за городомъ-побѣдителемъ. Бургъ-театръ до сихъ поръ—первый германскій театръ, и вѣнская оперетка до сихъ поръ есть лучшая нѣмецкая оперетка. Утрата гегемоніи чувствуется не столько въ упадкѣ театра, сколько въ перемѣщеніи центра нѣмецкой литературы, нѣмецкаго искусства и науки. Сценическій же геній, т. е. то, что насъ наиболѣе интересуетъ, по прежнему наиболѣе ярко воплощается вѣнскими сценами. Назову Левинскаго, Зоненталя, Кайнца, Зандрокъ, Виттъ, Гогенфельсъ, Реймерса... Какая плеяда блестящихъ именъ! Изъ молодыхъ укажемъ прелестную ingénue—Medelsky, которую я видѣлъ три года назадъ въ «Божь бабочекъ», и которая развилась въ прекрасную, полную граціи и чувства, артистку. Въ нынѣшній свой пріѣздъ въ Вѣну я видѣлъ двѣ пьесы: «Монну Ванну» Метерлинка въ Бургъ-театрѣ, и «Марію Магдалину» Гейзе, въ нѣмецкомъ народномъ театрѣ, съ Адель Зандрокъ въ главной роли.

«Монна Ванна» поставлена прекрасно режиссеромъ Гартманомъ. Это—именно та постановка, о которой я всегда мечталъ, т. е. настолько «обстоятельная» и красивая, насколько это нужно для полноты впечатлѣнія, и настолько «необстоятельная» и не мелочная, насколько это требуется для того, чтобы не мѣшать солистамъ; индивидуальному дарованію испол-

нителей, сказавшемуся въ полной красѣ, дано не только изобразить написанное авторомъ, но и опозитивировать написанное, улучшить, украсить, растолковать его. Декорации не пестры и умѣренно ярки: глаза отдыхаютъ, а не разбѣгаются. Палатка Принцивалле устроена очень оригинально,—такимъ образомъ, что вмѣсто боковыхъ кулисъ, падаютъ съ обѣихъ сторонъ складки шатра. Задній занавѣсъ отдергивается во всю ширину сцены.

Я нахожу это немножко ненатуральнымъ, впрочемъ, и слишкомъ картиннымъ. Не думаю, чтобы палатки такъ устраивались, и чтобы вся стѣна палатки могла подниматься по желанію: приходится заключить, что вождь Флоренціи страдалъ въ своей палаткѣ часто отъ вѣтра. Кроме того, самая картина отдаленной Пизы проигрываетъ въ перспективѣ, будучи растянута во всю ширину сцены. Вообще, перспектива Пизы хромала, по моему. «Падающая башня» была поставлена подлѣ слишкомъ острымъ угломъ, и потому казалась гораздо ближе, чѣмъ нужно. Ближе, чѣмъ нужно, совершалось прохожденіе обоза, причемъ шла подлинная вереница воловъ. Мнѣ кажется, эту картину слѣдуетъ ставить таинственнѣе, интимнѣе, отдаленнѣе, давая больше догадываться о ней, нежели реализируя ее во всѣхъ подробностяхъ. Поэтому лучше отдернуть полотно, но не поднимать цѣлую стѣну, показать край Пизы, а не весь городъ, растревожить вниманіе отдаленнымъ гуломъ и шумомъдвигающагося обоза, а не нашумѣть имъ на весь театръ. Прекрасно зато изображенъ звонъ колоколовъ Пизы на зарѣ занимающагося дня, и потомъ дальше, въ третьемъ дѣйствіи. Я обращаю на это вниманіе русскихъ режиссеровъ. Въ италіанскихъ церквяхъ колокола звучатъ не по нашему—не «малиновымъ» звономъ, а какимъ-то матовымъ, полузадушеннымъ. Давъ такой колокольный звонъ, режиссеръ не только отгнѣтитъ звукъ Италіи, но и придастъ мягкій колоритъ всей картинѣ. Какъ необходимъ малиновый, гулкій трезвонъ колоколовъ для «Евдора Иоанновича», напримѣръ, такъ точно нуженъ колокольный шепотъ,—шепотъ болѣе благороднаго, нежели мѣдъ, металла—для Италіи. Языкъ колокола такъ же мягокъ, какъ языкъ народа: онъ мягко шлепаетъ по стѣнкамъ, обволакивая звуками, какъ теплымъ туманомъ.

Народной картинѣ въ третьемъ дѣйствіи режиссеръ удѣлилъ вниманія ровно настолько, насколько это нужно для психологической драмы. Народные клики не затушевываютъ рѣчей дѣйствующихъ лицъ. Живописность группъ не препятствуетъ пластикѣ героевъ. Толпа не царитъ нагло въ искусствѣ, какъ она царитъ въ жизни. Это преклоненіе предъ толпою и ея безличною силою всегда оскорбляло меня при постановкѣ художественныхъ произведеній. Поэтъ пишетъ драму душъ; у режиссера же выходитъ случайность стихій. Я не говорю, что никогда не слѣдуетъ заниматься разработкою массовой психологии на сценѣ. Но только тогда, когда это требуется. Ясно, что сцену вѣча въ «Псковитянкѣ» слѣдуетъ именно ставить такимъ образомъ, чтобы толпа предстала предъ нами живой, въ ея опредѣленныхъ, смѣняющихся настроеніяхъ. Но образцовъ такой живой, драматически волнующейся, жизни толпы литература даетъ мало. Сцена же ими злоупотребляетъ.

Гармонію впечатлѣній въ «Моннѣ Ваннѣ» даетъ неподобное, по таланту и уму, исполненіе главныхъ ролей. Менѣе всѣхъ мнѣ понравился исполнитель роли Марко. Это опытный актеръ (г. Лева), но онъ не достигъ особенной яркости въ изображеніи фигуры величаваго старца, гуманизмъ котораго, освобожденный отъ ослѣпленія страстей, примирилъ про-

творѣчія и столкновѣнія морали въ религіи красоты. Я ожидалъ большаго, я мыслилъ большее, чѣмъ то, что увидалъ на сценѣ. Мнѣ казалось, что Марко долженъ быть прекрасенъ, какъ мраморный богъ, и мудръ, какъ сѣдая старость, въ которой человѣческаго оставалось только виѣшнія черты, все же внутреннее успѣло стать безплотнымъ. Итакъ, минуя г. Лева. Но остальные... какъ они были прекрасны!

Монну Ванну играла г-жа Гогенфельсъ. Мнѣ говорили, что она уже 30 лѣтъ украшаетъ сцену Бургъ-театра. Слѣдовательно, она очень не молода. Но развѣ все дѣло въ молодости? Я касался какъ-то этого вопроса по поводу гастролей Адели Зандрокъ. Совершенно такую же подтасовку, какую сдѣлалъ московскій Художественный театръ, вы-

актахъ, съ ея полу-заснувшимъ сердцемъ, съ ея законною, опредѣленно-добродѣтельною любовью къ мужу, и съ инстинктивнымъ влеченіемъ къ добру, которое заставляетъ ее сказать просто и скромно: «да, я пойду къ Принцивалле!» Въ томъ, какъ она говоритъ это, какъ держится, въ томъ, какъ она появляется въ палаткѣ Принцивалле и отвѣчаетъ на его первые вопросы, въ спокойной готовности, съ какою она обнажаетъ — готова обнажить — плечо, чтобы показать рану, и заодно — очевидно — и обнажиться, вообще, — цѣломудріе неиспорченной женщины, чуждой всякаго красованія, всякаго позерства. Страдаетъ она? Не знаю. Можетъ быть. Она любитъ Гвидо, какъ вѣрная жена, по велѣнію долга. Случилось такъ, что другой долгъ — высшій, чѣмъ долгъ жены — долгъ гражданки осажденной и изму-

—§ НАРОДНЫЙ ДОМЪ. §—

«Санктъ-Петербургъ», пьеса г. Жданова. (Картина 8-я).

пустивъ въ роли Тетерева настоящаго пѣвчаго, и конечно, весьма неопытнаго и слабаго актера, — дѣлаютъ нерѣдко другіе театры, отдавая предпочтеніе молодости предъ искусствомъ. Успѣхъ «половой», какъ очень мѣтко выразился цитированный у насъ недавно авторъ статьи въ «С.-Пет. Вѣдом.», — не есть успѣхъ художественный.

Гогенфельсъ играетъ Монну Ванну такъ умно, такъ правдиво, такъ «честно», съ такою благородною ясностью, что образъ этотъ, въ чтеніи для меня не совсѣмъ опредѣленный, даже отчасти романтически-холульный и приподнятый (3-й актъ), — сталъ вдругъ безконечно дорогъ, симпатиченъ и человѣченъ. Вотъ что производитъ дыханіе таланта. О Моннѣ Ваннѣ, какъ о роли, въ театральныхъ кругахъ говорили, что это очень трудная роль, потому что она требуетъ соединенія *ingénue* — въ первыхъ двухъ актахъ съ героиней въ третьемъ. Гогенфельсъ даетъ фигуру цѣльную, заполняя «проваль», существующій между первыми и послѣднимъ актами. Она играетъ Монну Ванну совсѣмъ не героиней въ послѣднемъ актѣ и не *ingénue* — въ первыхъ. Она играетъ женщину. Она немножко Нора въ первыхъ двухъ

актахъ Пизы — потребовалъ отъ нея отдаться предводителю флорентійцевъ. И она идетъ, столь же покорная долгу, нося по прежнему въ сердцѣ холодъ личнаго чувства. Слабые ростки чувства брошены рѣчами Принцивалле въ палаткѣ, и можетъ быть, если бы Гвидо ей повѣрилъ, въ этомъ сердцѣ забушевала бы страсть, и Гвидо позналъ бы, что такое новая Монна Ванна. Но Гвидо не повѣрилъ, и предъ ней вдругъ возстала вся ея жизнь. Она вдругъ поняла, чѣмъ она была для Гвидо; ей вдругъ представилось, что есть что-то сладостное во всемъ томъ, къ чему она относилась просто, и что ярость Гвидо есть лучшее свидѣтельство блаженства, которое есть, но котораго она до сихъ поръ не знала. И тутъ у Гогенфельсъ просыпается красота страсти, обворожительная сила грѣховности, мучительная жажда познанія «добра и зла». Лукреція умерла. Возродилась Ева.

Несмотря на неблагодарный голосъ, Гогенфельсъ восхищаетъ зрителей симпатичною цѣльностью, мягкою женственностью образа. Это — почти натуралистическая исторія женской души, приобретающая особенную обаятельность въ романтической трактовкѣ Метерлинка.

Гвидо игралъ Кайнцъ. Кайнцъ—это буря, огонь, нервы. Его голосъ, его движенія, его позы—все полно необузданнаго, я даже скажу,—черезчуръ необузданнаго темперамента. По отсутствію строгой школы и по необыкновенной красочности, Кайнцъ напоминаетъ нѣсколько г. Дальскаго. На сценѣ Бургъ-театра, отличающагося благородствомъ формъ и стиля, этотъ замѣчательный нервный талантъ, съ бьющею черезъ край страстностью, представляетъ явленіе единственное. Когда онъ говоритъ, въ своемъ быстромъ, захлебывающемся темпѣ, то кажется, что загорятся декорации отъ огня рѣчей и мрачнаго блеска его глазъ. И легко себѣ представить, какъ эти свойства его таланта подходятъ къ роли Гвидо! И рядомъ съ Кайнцемъ, другой любовникъ — Реймерсъ. Уже не молодой, но законченный артистъ, съ ногъ до головы, онъ придалъ Принцивалле столько ясной, очаровательной молодости, столько восхищенной наивности, такое глубокое внутреннее благородство, такое мягкое, милое цѣломудріе души...

Удивительно типичный Тривульціо—г. Грегори. Полное олицетвореніе хитрой, пронырливой, жестокой, себялюбивой и благочестивой Флоренціи. Иезуитъ, рожденный аристократическою олигархіею, съ благословенія Его Святѣйшества. Когда онъ снимаетъ перчатки, и въ томъ, какъ онъ снимаетъ перчатки,—вы видите цѣлый вѣкъ—вѣкъ коварства и любви, торговли и религіи, рыцарства и интриги, Тинторето и Веронезе, мрамора наружныхъ дворцовыхъ колоннъ и глухихъ гранитныхъ плитъ тюремныхъ подземелій...

И весь спектакль окончился въ 9 ч. 10 минутъ вечера.

Но объ этомъ и о другихъ спектакляхъ до слѣдующаго раза.

А. Кугель.

ХРОНИКА

театра и искусства.

20 мая состоялась закладка памятника М. И. Глинкѣ на площади противъ Маринскаго театра. На торжествѣ присутствовала сестра покойнаго композитора Л. И. Шестакова и другіе его родственники; было много и представителей музыкальнаго міра. Къ началу торжества прибыли: вице-президентъ Императорскаго русскаго музыкальнаго общества Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Константиновичъ и Его Высочество Герцогъ Георгій Георгиевичъ Мекленбургъ-Стрелицкій. Во время богослуженія была провозглашена вѣчная память М. И. Глинкѣ.

* * *

Въ субботу, 17 мая, состоялось первое засѣданіе членовъ правленія Союза драматическихъ и музыкальных писателей. Секретаремъ выбранъ — В. О. Трахтенбергъ, казначеемъ—В. С. Лихачевъ. Выбрана такъ же особая коммисія по организаціи системы охраненія авторскаго права членовъ Союза. Въ коммисію вошли А. Е. Молчановъ, Н. О. Арбенинъ, В. О. Трахтенбергъ, В. С. Лихачевъ. Кромѣ того 24 мая пріѣзжаетъ управляющій московскимъ Бюро И. О. Пальминъ, который привезетъ съ собой матеріалы для установленія цокантнаго авторскаго сбора въ разныхъ провинціальныхъ театрахъ. Авторскій сборъ будетъ установленъ въ зависимости отъ вѣстимости театра и валового сбора за послѣдніе годы.

* * *

Во вторникъ, 20 мая, состоялось собраніе пайщиковъ театра Литературно-Художественнаго Общества. Я. А. Плющевскій-Плющикъ внесъ проектъ о необходимости въ настоящее время, согласно постановленію общаго собранія,

составить нотаріальный договоръ, опредѣляющій взаимоотношеніе и права пайщиковъ и порядокъ управленія ихъ театральнымъ предпріятіемъ. Присутствовавшіе на собраніи единогласно приняли предложеніе Я. А. Плющевскаго-Плющика и возложили на него и на другого члена дирекціи М. А. Суворина составленіе проекта договора. Затѣмъ былъ прочитанъ отчетъ о дѣлахъ театра за сезонъ 1902/3 гг. Чистая прибыль—10,000 руб., не смотря на то, что сезонъ начался 24 октября 1902 г., а весь личный составъ труппы и администрація театра получала жалованье съ 1 сентября 1902 г., что вызвало излишніе расходы въ 30,000 руб. Кромѣ того было много случайныхъ расходовъ, въ виду открытія спектаклей въ совершенно обновленномъ театрѣ.

* * *

Слухи и вѣсти.

— Московскій оберъ-полицеймейстеръ воспретилъ владѣльцу театра «Эрмитажъ» Я. В. Шукину выпускать на сцену г-жу Шорникову, такъ какъ ей всего 19 лѣтъ.

— А. А. Бахрушинъ представилъ Совѣту 4,180 р.—чистый доходъ отъ маскарада въ Москвѣ 18 января.

— Московское бюро сообщило Совѣту, что организаторомъ труппы въ гор. Бердянскѣ подъ фирмою Г. Н. Павловой является Л. И. Шильдкретъ. Такимъ образомъ уже обнаруживаются попытки обходить запрещеніе Совѣта, который рѣшилъ принять нѣкоторыя мѣры къ борьбѣ съ этимъ зломъ.

— Артистъ Т. Н. Селивановъ скончался при тяжѣлыхъ матеріальныхъ обстоятельствахъ, что не было средствъ даже на погребеніе. Похоронили Т. Н. на средства Совѣта Р. Т. О., согласно донесенію кievскаго уполномоченнаго А. Ф. Френкеля.

— Во вторникъ, 20 мая, по случаю открытія памятника композитору Глинкѣ, депутація отъ Р. Т. О. въ лицѣ А. Е. Молчанова и П. М. Медвѣдева выразила привѣтствіе сестрѣ знаменитаго композитора, почетному члену Р. Т. О., Л. И. Шестаковой.

На торжествѣ закладки памятника въ качествѣ представителя Р. Т. О. присутствовалъ А. Е. Молчановъ.

— Марсель Прево и Альфредъ Капюсъ записались въ число членовъ Р. Т. О. и внесли въ канцелярію Совѣта свои членскіе взносы.

— Въ одномъ изъ ближайшихъ засѣданій правленія Союза драмат. и музык. писателей предполагено выработать особыя правила для выдачи авторскихъ авансовъ. Редакцію правилъ принялъ на себя членъ правленія В. В. Билибинъ. Правила эти поступятъ на утвержденіе ближайшаго общаго собранія Союза.

— Управляющій Бюро И. О. Пальминъ получилъ шестинедѣльный отпускъ для лѣченія, причемъ Совѣтъ, въ виду особыхъ заслугъ г. Пальмина и крайняго его изнуренія отъ работы, постановилъ выдать ему пособіе въ размѣрѣ 200 р. на лѣченіе.

— Совѣтъ постановилъ открыть кредитъ правленію Союза драм. и музык. писат. на расходы по первоначальной организаціи въ суммѣ 2,500 р., въ видѣ займа съ частичнымъ погашеніемъ. До осени охрана авторскихъ правъ оставлена за авторскимъ отдѣломъ канцеляріи Совѣта подъ наблюденіемъ правленія Союза.

— Артистъ В. Е. Барановичъ вошелъ въ Совѣтъ съ жалобой на антрепренера г. Бориславскаго (гор. Сызрань) за удержаніе его паспорта. Совѣтъ поручилъ мѣстному уполномоченному разслѣдовать это дѣло.

— Въ благодарность за безвозмездные труды по устройству народныхъ гуляній въ первый день юбилейныхъ празднествъ городское общественное управленіе поднесло 19-го Мая заведывающему театральною частью с.-петербургскаго попечительства о народной трезвости А. Я. Алексѣеву цѣнную массивную серебряную вызолоченную стопу, украшенную городскимъ гербомъ и увѣнчанную двуглавымъ орломъ. На стопѣ дата и соотвѣтствующая надпись. Такія же стопы поднесены автору кантаты М. М. Иванову и автору текста ея К. К. Случевскому.

— Въ театральномъ училищѣ учрежденъ особый самостоятельный классъ «постановки голоса».

— Весь выпускъ театральнаго училища за нынѣшній сезонъ принять въ труппу Александринскаго театра. Только одинъ г. Лосъ поступилъ въ театръ Литературно-художественнаго Общества.

— По словамъ «Нов.» артистка Императорской русской оперы, В. И. Куза, не возобновила въ этомъ году контракта съ дирекціей Императорскихъ театровъ.

— Драматической цензурой разрѣшены въ теченіе послѣдняго мѣсяца 42 пьесы, имѣющія специальное отношеніе къ юбилею Петербурга.

— Въ Союзъ драматическихъ и музыкальных писателей вступилъ М. М. Ипполитовъ-Ивановъ.

— Новая пьеса г. Фальковскаго «Драма души» принята къ постановкѣ на сценѣ театра Литературно-Художественнаго Общества.

— Артистъ московскаго Малаго театра г. Яковлевъ 2-й переведенъ въ петербургскую драматическую труппу.

— КЪ 200-ЛѢТІЮ ПЕТЕРБУРГА. —

А. П. Сумароковъ.

Княжнинъ.

Озеровъ.

Первые русскіе драматическіе писатели.

— Пьеса «Злая сила» Татьяны Майской прошла через репертуарный Совѣтъ Александринскаго театра почти единогласно. Постановка ея предполагается въ началѣ Ноября.

— Антрепренеръ драматической труппы, играющей въ «Мавританіи», Григорій Крыловъ скрылся изъ Петербурга, бросивъ труппу на произволъ судьбы и захвативъ съ собою залогов служавшихъ при театрѣ.

— Залъ Благороднаго Собранія на будущій сезонъ снялъ Н. А. Поповъ.

— Жюри, приглашенное Литературно-Художественнымъ Обществомъ для разсмотрѣнія пьесъ, присланныхъ на объявленный общественный конкурсъ, на-дняхъ закончило свою работу. Какъ говорятъ, Литературно-Художественное Общество, по различнымъ соображеніямъ, рѣшило на этотъ разъ денежныхъ премій никому не давать, а также не санкціонировать пьесъ своимъ «клеимою»: премировано. Изъ числа представленныхъ пьесъ выдѣлены болѣе достойныя, которыя и будутъ поставлены на сценѣ Малаго театра. Сначала было намѣчено 15 пьесъ, впоследствии прибавлены еще двѣ; въ числѣ ихъ—двѣ историческія и нѣсколько комедій. Результатъ и наименованія пьесъ будутъ опубликованы въ концѣ этого мѣсяца и во всякомъ случаѣ не позднѣе начала юня.

— Сарра Бернаръ, гастролирующая въ настоящее время въ Берлинѣ, дала спектакль въ пользу пострадавшихъ въ Кишиневѣ.

— «N. Fr. Fr.» сообщаютъ изъ Нью-Йорка, что мѣстная китайская колонія дала спектакль въ китайскомъ театрѣ въ пользу пострадавшихъ въ Кишиневѣ. Театръ былъ переполненъ китайской публикой. Сборъ достигъ 6,000 кронъ.

— 22 мая исполнилось пятьдесятъ лѣтъ со дня смерти извѣстнаго въ свое время драматурга Пав. Александр. Катенина.

— Какъ намъ сообщаютъ, между А. Капюсомъ и Я. А. Дельеромъ состоялось соглашеніе, по которому послѣднему предоставляется исключительное право перевода произведеній г. Капюса.

— По словамъ «Нов. Вр.», М. Горькій передалъ охрану своихъ авторскихъ правъ въ Германіи нѣмецкому драматическому обществу, благодаря чему онъ получилъ съ Германіи нѣсколько тысячъ марокъ за представленіе пьесы «На днѣ».

* * *

Московскія вѣсти.

— Сообщаемъ намѣченный оперный репертуаръ будущаго сезона въ Большомъ театрѣ:

«Жизнь за Царя», «Русланъ и Людмила», «Рогнеда», «Юдифь», «Мазепа», «Евгеній Онѣгинъ», «Пиковая дама», «Демонъ», «Русалка», «Борисъ Годуновъ», «Анжелло», «Князь Игорь», «Опричникъ», «Свѣтулочка», «Дубровскийъ», «Сынъ Мандарина», «Моцартъ и Сальери», «Пиръ во время чумы», «Вражья сила», «Фаустъ», «Ромео и Джульетта», «Лакме», «Троянцы», «Карменъ», «Гугеноты», «Лоэнгринъ», «Зигфридъ», «Валькирія», «Морякъ Скиталецъ», «Тангейзеръ», «Мефистофель», «Донъ-Жуанъ» (возобновленіе). Новыя оперы: «Добрыня Никитичъ», «Сервилия», «Наль и Дамаанти».

Новый театр: «Гальяка», «Трубадуръ», «Травиата», «Риго-

летто», «Севильскій цирюльникъ», «Фра-Діаволо», «Бронзовый конь», «Марта», «Паяцы», «Алеко». Новыя оперы: «Сельская честь», «Рафаэль», «Искатели жемчуга».

Капнистъ.

Фонвизинъ.

— На послѣднемъ общемъ собраніи московскаго славянскаго благотворительнаго общества въ почетные члены избрана солистка Его Величества М. И. Горленко-Долина.

— На зимній сезонъ подписали контрактъ къ г. Медвѣдеву г-жи Черненко, Леминская, Шатилова, бастъ г. Владиміровъ и режиссеръ г. Боголюбовъ.

— Дирекція Императорскихъ театровъ съ будущаго сезона устанавливаетъ въ оперной труппѣ слѣдующій принципъ: на каждую роль будутъ три исполнителя—два нормальныхъ, равноправныхъ и третій—дублеръ. Послѣдній выступаетъ въ томъ случаѣ, если тотъ или другой наиболѣе подходящий къ данной роли артистъ не можетъ пѣть по уважительнымъ причинамъ.

— Въ Москвѣ три дня гостилъ французскій композиторъ г. Альфамо, заканчивающій въ настоящее время оперу, сюжетъ которой навѣялъ «Воскресеніемъ» Л. Н. Толстого. Авторъ пріѣхалъ въ Москву съ цѣлю познакомиться съ русскимъ бытомъ.

— Труппа г. Арбатова, состоящая изъ артистовъ театра Корша: г-жи Блюменталь-Тамариной, гг. Петровскаго, Сашина, Чарина, Чинарова и др. начинаетъ спектакли подл Москвой 25 мая. Труппа эта будетъ играть въ Пушкинѣ, Царицынѣ, и въ Перловкѣ. Для открытія спектаклей въ Пушкинѣ, 25 мая, будетъ поставлена «Честь».

* * *

† А. Н. Лешетицкая. На-дняхъ въ Петербургѣ скончалась Анна Карловна Лешетицкая, извѣстная пѣвица. Лешетицкая родилась въ 1829 г. въ Петербургѣ. На ея музыкальныя способности обратили вниманіе, когда ей было 7 лѣтъ. Какъ-то разъ ей пришлось попасть въ Маріинскій театръ на оперу «Жизнь за Царя», въ которой партію Вани пѣла покойная Петрова-Воробьева. Вернувшись домой она спѣла всю партію на память. О дарованіи дѣвочки узнала великая княгиня Елена Павловна и взяла на себя воспитаніе ея, помѣстивъ ее сначала у себя во дворцѣ, а потомъ опредѣлила въ Маріинскій институтъ, куда были выписаны специально для нея итальянцы-учители (Питцолотто, Ронкони, оба Давида отецъ и сынъ, г-жа Шоберъ-Лейхнеръ и друг.). По окончаніи института, въ 1848 году, 19 лѣтъ, А. К. снова вернулась во дворецъ великой княгини Елены Павловны, гдѣ заняла должность лектрисы при великой княгинѣ. Съ этого времени Анна Карловна начала выступать какъ пѣвица во всѣхъ спектакляхъ, устраиваемыхъ Великой княгиней въ своемъ дворцѣ. На этихъ спектакляхъ партнерами ея были такія знаменитости, какъ Маріо, Тамберликъ, Лаблашъ, Ронкони, m-me Медори, m-me Вярдо, m-me Бозіо и друг. Въ 1854 г. много разъ музицировала съ А. Г. Рубинштейномъ. Въ 1856 году вышла замужъ за профессора Спб. консерваторіи Ѳедора Лешетицкаго; участвовала

съ нимъ во многихъ концертахъ въ Россіи и заграничѣй. Въ Лондонѣ А. К. пѣла во дворцѣ принца Валлійскаго.

Съ 70-хъ годовъ А. К. начала свою педагогическую дѣятельность, преподавая пѣніе у себя дома и во многихъ музыкальных школахъ. Изъ ея ученицъ можемъ назвать г-жу Монтебланко и Бартеневу. Покойная до старости сохранила свой голосъ и еще въ 1892 году (62-хъ лѣтъ) съ успѣхомъ выступала въ концертахъ. Три года тому назадъ Анна Карловна заболѣла болѣзнью сердца, отъ которой и умерла. Покойная Лешетицкая славилась какъ выдающаяся исполнительница романсовъ Шумана, Шуберта, Брамса, Рубинштейна, Чайковского и мн. друг. Она принимала дѣятельное участіе въ основаніи Императорскаго Русскаго Музыкальнаго Общества и участвовала во всѣхъ симфоническихъ концертахъ, устраиваемыхъ этимъ обществомъ.

Послѣ покойной осталась одна только пріемная дочь ея Марія Архиповна Лешетицкая (нынѣ Жемчужникова), которая аккомпанировала А. К. во всѣхъ концертахъ ея въ послѣдніе годы.

* * *

† А. К. Лешетицкая.

Ариадія.—Новый лѣтній театръ. Послѣ цѣлаго ряда запѣтыхъ, заигранныхъ оперъ, въ «Аркадіи» поставили «Царскую невѣсту» Римскаго-Корсакова. Опера прошла довольно стройно, но какъ-то сухо. Въ операхъ Римскаго-Корсакова художественная передача особенно важна. Она сглаживаетъ ту кабинетную ученую сухость, которая присуща всѣмъ произведеніямъ маститаго композитора. Произведенія Римскаго-Корсакова оставляютъ впечатлѣніе сложныхъ, прекрасно рассчитанныхъ техническихъ проектовъ. Безконечныя, мозаичныя разработки народныхъ темъ похожи на головоломнѣйшія математическія выкладки аналитической механики. Вся, напримѣръ, дивная разработка мотива «Славы», тянущаяся всѣ 4 акта «Царской невѣсты», развѣ не есть рядъ остроумныхъ способовъ рѣшенія математической задачи? Въ этихъ «рѣшеніяхъ» потонула характеристика эпохи грознаго царя московскаго, когда опричники безнаказанно могли ко всякому «нагрязнѣть ночью, сбить дверь съ крюка долой, посадить красавицъ на тройки и... поминай, какъ звали». Исполнителямъ приходится творить по блѣдно намѣченнымъ линіямъ. Здѣсь нужны пѣвцы, которые съ начала до конца свободны и граціозны въ своей игрѣ и музыкальной фразировкѣ. Нѣтъ подходящихъ исполнителей—весь вечеръ отъ «Царской невѣсты» будетъ вѣять холодкомъ. Такъ и было въ «Аркадіи», хотя артисты старались.

Наиболѣе цѣльное впечатлѣніе оставилъ г. Петровъ въ роли Грязного. Красивый голосъ и осмысленная передача партіи заставляли мириться до нѣкоторой степени съ блѣдностью замысла намѣченнаго образа. Грязной-Петровъ слишкомъ холоденъ и добродушенъ для представителя порочной опричнины. Г. Орѣшквичъ наружностью и голосомъ подходитъ къ роли Лыкова, но сценическая неопытность сковываетъ артиста «по рукамъ и ногамъ». Любашу пѣла г-жа Макарова. Пѣвица обладаетъ звучнымъ, ровнымъ во всѣхъ регистрахъ тессо-сорпано, но темпераментъ у артистки умѣренный. Въ сценической передачѣ роли Любаши необходимы громадныя драматическія подъемы и пафосъ. А г-жа Макарова только притворялась сильно чувствующей, безумно лю-

бящей Любашей. Роль Марѣи не подходитъ къ характеру дарованія г-жи Будкевичъ, колоратурной пѣвицы по преимуществу. Въ лирическихъ мѣстахъ артистка производитъ впечатлѣніе пѣвицы съ невыровненными регистрами. Партія Собакина была поручена г-ну Горяинову, очевидно, противъ желанія артиста. Этимъ, вѣроятно, объясняется безувѣренность передачи какъ сценической, такъ и вокальной. Симпатичное сорпано у г-жи Полиновой, пѣвшей партію Сабуровой. Но выдвинуть эту эпизодическую роль артисткѣ не удалось. Въ разсказахъ о царскихъ смотрахъ не чувствовалось искренности и оживленія.

Оркестръ и хоры подъ управленіемъ г. Купера исполняли свое дѣло добросовѣстно,—но въ искусствѣ это еще далеко не все...

Въ «Новомъ лѣтнемъ театрѣ» послѣ гастролей Фигнера дали «Рогнеду». Къ постановкѣ этой сложной оперы, гдѣ на хоръ и оркестръ возлагается огромная работа,—отнеслись тщательно. Всѣ исполнители подтянулись и добились того, что публика съ большимъ интересомъ прослужала до конца слегка утомительное произведеніе. Почти $\frac{3}{4}$ оперы написано въ минорѣ. Это подавляетъ слушателя, и, обыкновенно, онъ къ концу почти не реагируетъ на развертывающуюся передъ нимъ драматическую коллизію двухъ міровъ: язычества и христіанства.

Заглавную партію пѣла г-жа Макарова. Артистка, очевидно, была въ ударѣ. Голосъ звучалъ прекрасно, а въ верхнемъ регистрѣ даже блестяще. Образъ Рогнеды, этой гордой дочери Роговолода, намѣченъ г-жей Макаровой въ общемъ вѣрно. Дальнѣйшая работа надъ ролю сгладить нѣкоторыя неровности. Теперь еще отъ артистки ускользаютъ детали, и порой наблюдается то, что на языкѣ драматическихъ критиковъ называется «спаданіемъ съ тона». Есть хорошіе мазки, вѣрно наброшенные контуры, но фигура не живетъ еще на полотнѣ. Прекраснымъ княземъ Владиміромъ былъ г. Петровъ. Обыкновенно у пѣвцовъ эта роль пропадаетъ. Г. Петровъ создалъ живое лицо. По гриму, по осанкѣ, по проявленію своихъ чувствъ это былъ именно тотъ Владиміръ который крестилъ Русь, а не былинный, робкій, изнѣженный, ласковый, охраняемый богатырями Владиміръ-Красное Солнышко. Въ вокальномъ отношеніи партія была передана безукоризненно: не пропадали даже мелкія музыкальныя фразы. Горяча провелъ роль варага-Руальда г. Розановъ. Особенно удалась артисту сцена съ Владиміромъ. Каватина-же «какъ цвѣтникъ пышный» была спѣта грубовато; въ этомъ виновато пристрастіе г-на Розанова къ блеску верхнихъ нотъ. Типичнымъ странникомъ былъ г. Санчурскій. Въ короткой сценѣ съ княземъ артистъ сумѣлъ подчеркнуть всю мощь величавыхъ христіанскихъ идеаловъ, не впадая въ фанатическій экстазъ. Аріозо «Мѣста знакомыя» пѣвецъ биссировалъ. Недурно справилась съ партіей Изяслава г-жа Горнотъ, хотя партія низка для артистки. Нѣсколько ослабляли впечатлѣніе исполнительница партіи волшебницы Скулды и артистъ, взявшійся за роль княжескаго дурака. Помню, у Макасова партію дурака пѣлъ г. Давыдовъ и создалъ изъ этой роли шедевръ.

Хоры и оркестръ подъ управленіемъ г. Пагани шли стройно и увѣренно...

М. Нестеровъ.

* * *

Сестротрѣцкій курортъ. Въ среду, 21-го мая, начались въ курортѣ большіе симфоническіе концерты. Первый концертъ былъ посвященъ памяти Рихарда Вагнера по случаю 20-лѣтія со дня его кончины. Двадцать лѣтъ назадъ, 13-го февраля подъ яснымъ небомъ Венеціи умеръ Вагнеръ. Онъ умеръ съ тяжелымъ сознаніемъ несбывшихся надеждъ, не осуществленныхъ идеаловъ, съ одной стороны обруганный, съ другой — превознесенный. Теперь, когда о Вагнерѣ создалась огромная литература, когда высказано множество самыхъ разнорѣчивыхъ мнѣній,—можно положительно утверждать, что Вагнеръ, несмотря на крайности своихъ взглядовъ, принесъ большую пользу оперному дѣлу. Но опредѣленнаго мѣста въ исторіи музыки и во мнѣніяхъ общества Вагнеръ еще не нашелъ. Тамъ, гдѣ Вагнеръ идетъ по стопамъ своихъ предшественниковъ, онъ для всѣхъ неоспоримо великъ; но тамъ, гдѣ начинаетъ слѣдовать своимъ принципамъ музыкальной драмы, являясь со своими сливающимися, неоконченными мелодіями, речитативами,—онъ для большинства утомителенъ и скученъ.

Программа концерта была составлена изъ произведеній Вагнера въ хронологическомъ порядкѣ. Внимательный слушатель могъ прослѣдить, какъ Вагнеръ всю свою жизнь стремился къ драматической выразительности въ музыкѣ, и какъ неопредѣленъ былъ идеалъ этой выразительности для самаго композитора. Въ разные періоды своей дѣятельности Вагнеръ различно понималъ отношеніе музыки къ поэзіи. Не желая подчинить одно искусство другому, Вагнеръ вѣчно устраивалъ компромиссы между поэзіей и музыкой, причемъ всегда оказывалось преобладаніе того или другого искусства. Въ операхъ средняго періода его дѣятельности («Морякъ-скиталецъ», «Тангейзеръ», «Лоэнгринъ») замѣтно преобладаніе чистомузыкальнаго интереса надъ интересомъ поэтическимъ и дра-

матическимъ. Въ операхъ послѣдняго періода, начиная съ «Тристана» и кончая «Парсифалемъ», глубина поэтическихъ идей и отрывочность музыкальных формъ ясно указываютъ на торжество поэзіи надъ музыкой...

Къ сожалѣнію, я пріѣхалъ въ курортъ только въ половинѣ 2-го отдѣленія. Сообщение съ Сестрорѣцкомъ очень неудобное. Пока доберешься до вокзала въ Новую деревню, уйдешь почти часть времени. Поѣздъ въ курортъ (разстояніе въ 29 верстъ) тащится 1¼ ч. Словомъ, чтобы очутиться «на музыкѣ» нужно потратить слишкомъ два часа. Опоздаешь къ поѣзду на 2—3 минуты, придется ждать цѣлый часъ—таковъ промежутокъ между отправленіями поѣздовъ. Концерты въ курортѣ начинаются въ 7½ ч. а оканчиваются въ 10. Очень легко пріѣхать только къ заключительному аккорду концерта.

Съ большимъ удовольствіемъ прослушалъ я прелестную увертюру къ «Лоэнгину», съ ея оригинальнымъ, чисто вагнеровскимъ *gesesendo*. Здѣсь мелодія какъ бы спускается съ высотъ, проносится надъ землей (*fortissimo*), затѣмъ воспаряетъ въ высь и замираетъ на флажолетахъ скрипокъ. Это—чудесное существо Лоэнгрина спускается на землю и вновь уносится въ свой таинственный край.

Далѣе былъ сыгранъ «Полетъ Валькирій» и «Шопотъ лѣса» изъ оп. «Зигфридъ». Все это дивные образцы симфонической музыки, способные захватить слушателя.

Въ 3-мъ отдѣленіи исполнялся похоронный маршъ «Смерть Зигфрида». Этотъ маршъ—нѣкоторымъ образомъ музыкальная біографія героя Зигфрида. Всѣ главные музыкальные мотивы, сопровождавшие Зигфрида въ теченіе всей трилогіи «Кольцо Нибелунговъ», соединены здѣсь композиторомъ въ одну потрясающую картину. Однако, эта музыкальная пьеса далеко не производитъ того сильного впечатлѣнія въ концертной залѣ, которое вы испытываете въ театрѣ. Какъ самостоятельная музыкальная вещь она слишкомъ коротка. На сценѣ же она длится именно столько, сколько необходимо, для страшнаго трагическаго момента, когда Хагенъ убиваетъ Зигфрида и бездыханное тѣло героя торжественно уносится со сцены. Закончился концертъ вступленіемъ къ «Парсифалу». Трудно себѣ представить, какихъ чудесъ достигаетъ оркестровка въ этой увертюрѣ. Съ помощью главныхъ религиозныхъ мотивовъ послѣдующей драмы, Вагнеръ вводитъ слушателя въ обитель служителей «Граля». Два раза унисономъ интонируется священный гимнъ. Все выше и выше къ куполу необъятнаго храма несетъ гулъ молящихся, повторяющихъ священную молитву. Затѣмъ рисуются страданія Амфортаса, и оканчивается увертюра успокаивающимъ хоромъ полного примиренія...

Словомъ, программа представляла исключительный интересъ. Теперь объ исполненіи. Г. Владиміровъ всѣ пьесы передаетъ безукоризненно чисто и толково. Можно не соглашаться съ тѣмъ, какъ понимаетъ г. Владиміровъ нѣкоторые произведенія, но зато все въ точности исполняется согласно этому пониманію. Въ оркестрѣ не чувствуется колебаній. Намѣреніе дирижера не остается только въ его сознаніи, а получаетъ опредѣленное и ясное очертаніе въ исполненіи. Напрасно, г. Владиміровъ беретъ всегда однообразные, медленные темпы. Правда, эти темпы способствуютъ тщательной вышивкѣ красоте композиціи. Ясность исполненія, бесспорно, великое качество, но это еще не все для произве-

денія искусства. Нуженъ огонь жизни, а не монотонное однообразіе. Хотѣлось бы, чтобы хоть одинъ разъ бурная волна всколыхнула гладкую поверхность концерта.—Это исполненіе говорило нашему уму, но не будило нашего чувства и фантазіи...

М. Нестеровъ.

* * *

НОВЫЙ ЛѢТНИЙ ТЕАТРЪ.

Г-жа Будкевичъ.

16 мая въ саду Невскаго Общества на средства городского управленія Обществомъ было устроено бесплатное народное гулянье. Съ 2 час. дня до 12 ночи на двухъ сценахъ непрерывно шли представленія, состояція изъ дивертисмента и пьесъ, между прочимъ: «Основаніе Петербурга», А. А. Чаргонова, «Дѣдушка русскаго флота», Полевого и друг. Въ качествѣ призовъ были розданы часы, серебряные стаканы, ложки—побѣдителямъ въ состязаніяхъ на народныхъ играхъ. Наибольше отличившемуся въ лазаньи на мачту былъ выданъ призъ—серебряные часы отъ градоначальника ген.-ад. Клейгельса. Въ заключеніе гулянья былъ сожженъ великолѣпный фейерверкъ въ трехъ мѣстахъ. Гулянье прошло въ образцовомъ порядкѣ. Публики перебывало на гуляньи болѣе 12,000 человекъ.

* * *

Народный домъ. Въ воскресенье, 18 мая, въ Народномъ домѣ состоялось первое представленіе пьесы Л. Жданова «Санктъ-Петербургъ», рекомендованной особой комиссіей при Академіи Наукъ. Съ литературной точки зрѣнія пьеса г. Жданова не представляетъ особаго интереса, но она заслуживаетъ вниманія какъ программное произведеніе для картинной постановки. Это скорѣе феерія, въ которой декорациямъ и костюмамъ отводится первое мѣсто.

НОВЫЙ ЛѢТНИЙ ТЕАТРЪ.

Г-жа Мелодистъ.

Въ пьесѣ рисуется моментъ за моментомъ царствованія Петра I съ 1702 г. по 1704 г. Конечно, рисуется эскизно, конспективно, больше декорациями, чѣмъ содержаніемъ. Быстро смѣняющіяся картины смотрятся однако не безъ интереса, и у нетребовательной публики Народнаго дома имѣютъ шумный успѣхъ. Добавлю еще, что произведеніе г. Жданова выигрываетъ, когда его начинаешь сравнивать съ излюбленными Попечительствомъ пресловутыми историческими пьесами В. Крылова. У г. Жданова, по крайней мѣрѣ, не чувствуется той приторности и слащавости, которыми отличаются крыловскія произведенія.

Съ внѣшней стороны пьеса обставлена великолѣпно. Декорации г. Воробьева прямо прелестны. Напр., панорама Петербурга (послѣдняя картина)—верхъ совершенства. Не оторвешь глазъ и отъ декораций картинъ шестой и седьмой.

Исполненіе довольно слабое. Г. Печоринъ, играющій въ Попечительство всѣ главные роли, начиная чуть ли не съ семилѣтнихъ младенцевъ и кончая семидесятилѣтними стариками, сорвалъ на репетиціяхъ голосъ и роль Петра скорѣе прошепталъ, чѣмъ прочиталъ. У остальныхъ исполнителей—роли незначительныя. Лучше другихъ были гг. Вольфъ (Паткуль) и Маликовъ (патеръ).

В. Л.

* * *

Новый садъ Немецки открылся полуопереткой полуболезненнымъ «Невскія асамблеи, или какъ веселились въ Петербургѣ двѣсти лѣтъ тому назадъ и теперь». Это рядъ сценоекъ, въ которыхъ преобладаютъ танцы. Наибольшій интересъ представляетъ послѣдній актъ, въ которомъ обозрѣвается совре-

менный Петербургъ. Здѣсь немало остроумныхъ и злободневныхъ куплетовъ.

Обставлена пьеса роскошно. Исполнение тоже заслуживаетъ похвалы. Несомнѣнно талантливый актеръ—г. Грѣховъ, великолепно изображавшій босака. Недурная комическая старуха г-жа Чекалова. Упомянемъ еще г. Николаева—Мамина («Современный Петербургъ») и г. Гарина (апраксинскій купецъ).

Съ 19-го мая начались спектакли съ участіемъ, какъ гласитъ афиша, «неизмѣннаго любимца» петербургской публики г. Сѣверскаго. «Прекрасная Елена», съ участіемъ г. Сѣверскаго (Парисъ) и лучшихъ силъ труппы, шедшая въ первый разъ 23-го мая, собрала, несмотря на холодную и сырую погоду, много публики и оставила очень выгодное впечатлѣніе. Обставлена пьеса очень хорошо. Богатые костюмы, красивые декорации. Большой успѣхъ имѣли г. Сѣверскій и г. Грѣховъ (Менелай). Послѣдній очень смѣшилъ публику, иногда, впрочемъ, прибѣгая къ несовсѣмъ художественнымъ приемамъ. Апплодировали достаточно и г-жѣ Зимма-Волковой (Елена). Слѣдуетъ еще отмѣтить г. Валентетти, опытнаго дирижера, подъ управленіемъ котораго хоры и оркестръ идутъ стройно и увѣренно. Х. У.

* * *

Поставленная 23-го мая на сценѣ Таврическаго театра устарѣлая пьеса А. Потѣхина «Шуба овечья—душа человѣчья», прошла съ прекраснымъ ансамблемъ и рѣдкимъ одушевленіемъ. Живой, осмысленной игрой артисты скрасили существенные недостатки пьесы и произвели на зрителей пріятное впечатлѣніе. Пальму первенства безъ сомнѣнія слѣдуетъ отдать г-жѣ Никитиной—прекрасной Аннѣ Ивановнѣ, подкупающей публику мягкимъ, задушевымъ тономъ. Очень типична г-жа Сахарова—Софья Павловна и мила г-жа Туманова въ небольшой роли Лизаньки. Г. Скарятинъ прекрасный Панибратовъ. Роль ведетъ тонко и умно, не впадая въ шаржъ. Недурной Перкенторовъ—г. Евдокимовъ.

Публики на спектакль было очень мало, что объясняется отчасти дурной погодой. П. В.

* * *

Опера М. И. Михайлова и П. Г. Ярона прекратила свои спектакли въ «Аркадіи» съ 21 мая. Такимъ образомъ г. Поляковъ второй сезонъ подрядъ остается посреди сезона съ пустующимъ театромъ. Въ прошломъ году, какъ извѣстно, то же самое съ нимъ продѣлалъ г. Швелевъ. Что будетъ съ труппой, хоромъ и оркестромъ—пока ничего неизвѣстно.

КЪ СЕЗОНУ ВЪ ПРОВИНЦИИ.

Астрахань. Товарищество артистовъ казанско-саратовской оперы предполагаетъ давать общедоступные спектакли отъ 5 к. до 1 р. Кроме того, товарищество входитъ въ попечительство о народной трезвости съ ходатайствомъ о субсидіи для устройства утреннихъ народныхъ спектаклей.

Бѣлгородъ. 15-го мая здѣсь сгорѣлъ лѣтній театръ. Театръ загорѣлся отъ фейерверковъ, устроенныхъ «королемъ огней» г. Тонановымъ. Пламя моментально охватило зданіе, и спасти его не было никакой возможности, не смотря на усиленные старанія мѣстной пожарной команды. Приготовившіе фейерверки получили сильные ожоги и немедленно были привезены въ мѣстную земскую больницу. Всѣ находившіяся въ театрѣ декорации, пьесы, костюмы, а также мебель, погибли въ огнѣ; спасти ничего не удалось, и убытки исчисляются до 5,000 рублей. Труппа, игравшая въ театрѣ, покидаетъ Бѣлгородъ.

Варшава. 17-го мая въ Большомъ театрѣ съ большимъ успѣхомъ выступила въ «Копелии» артистка петерб. балета г-жа Трефилова.

Вильна. Директоръ Швейцарскаго сада въ Вильнѣ А. П. Крыловъ бросилъ свое дѣло и хотѣлъ сбѣжать, но былъ задержанъ на ст. «Ново-Вилейскъ» и препровожденъ обратно въ Вильну. Къ Крылову предъявлено претензій на сумму болѣе 10,000 руб.

Владивостокъ. Въ Общедоступномъ театрѣ, въ антрактѣ между 1 и 2 дѣйствіями «Дяди Вани», скоростижно скончался отъ апоплексическаго удара, во время разговора на полусловъ, оперный артистъ Кателли. Помощь, поданная тремя врачами, не увѣнчалась успѣхомъ.

Гомель. Драматическая труппа подъ управленіемъ Е. А. Бѣяева открыла лѣтній сезонъ 9-го мая комедіей А. Н. Островскаго — «Послѣдняя жертва». Составъ труппы слѣдующій: г-жи А. И. Новикова (героиня и грандъ кокетъ), С. В. Александрова (инж. драм. и ком.), А. П. Николаева (инж. ком. и водеvilная), А. П. Бѣлозерская (пожилая героиня, грандъ дамъ), М. П. Семенова (старуха драм. и ком.), А. В. Адашева (2-я героиня и гр. кокетъ), С. П. Томская, А. С. Горская, О. П. Попова, О. С. Гринева; гг. К. О. Шорштейнъ (1-й любовникъ и герой), И. А. Хворостовъ (герой реверсера), П. Н. Казанскій (комикъ), Е. Н. Бѣляевъ (женск. комикъ), М. С. Степановъ (характ. роли), А. С. Стрепетовъ

(резон. и характ. роли), С. П. Лукашевичъ (2-й любовникъ и простакъ), А. П. Кубаловъ (тоже), С. А. Зарницынъ, А. П. Агаловъ, С. А. Несмѣловъ. Главный режиссеръ г. Хворостовъ. Очередной реж. г. Стрепетовъ. Помощн. реж. г. Леонтьевъ. Суфлеръ Н. С. Николинъ. Главный администраторъ М. С. Степановъ.

Кременчугъ. Е. А. Бѣляевымъ снятъ лѣтній театръ на цѣлый рядъ спектаклей. Открытіе спектаклей предполагается въ концѣ іюня или въ началѣ іюля.

Н.-Новгородъ. Какъ сообщаютъ «Русск. Вѣд.», на общемъ собраніи членовъ общества распространенія народнаго образованія 3-го мая текущаго года выяснилось, что народный домъ, постройка котораго въ принципѣ рѣшена еще въ 1897 г. будетъ законченъ къ началу осенняго сезона. Стоимость всего зданія—до 70-ти тысячъ. Зрительный залъ на 1,000 чеч. Оживленные пренія вызвали вопросъ объ эксплоатаціи зданія для народныхъ развлеченій. Часть членовъ высказалась за организацію ихъ исключительно любительскими силами. Но большинство (30 голосовъ противъ 13-ти)—за передачу на предстоящій сезонъ устройства народныхъ и общедоступныхъ спектаклей профессиональной труппѣ, подчинивъ ее постоянному контролю общества. Но все-же собраніе постановило условіемъ сдачи театра постановку спектаклей (до 20-ти) любительскими силами.

Николаевъ. Послѣ отъѣзда гостившей въ Николаевѣ труппы г. Сабурова сталъ циркулировать по городу слухъ о какой-то ужасной исторіи, приключившейся съ одной артисткой. Корреспонденту «Нов.» удалось изъ первоисточника узнать кое-что. Существуютъ за городомъ такъ-называемые Дальніе Лѣски, куда направляются для прогулокъ любители поэзіи и ночные рыцари. Нерѣдко туда заглядываетъ и полиція для «наблюденія» за ними.

На дняхъ въ Лѣски забрелъ полицейскій офицеръ. Вдругъ изъ лѣса до его слуха донеслись стоны и всхлипыванья. Войдя въ чащу, онъ увидѣлъ прислонившуюся къ дереву женщину въ растрепанномъ платьѣ и, предчувствуя что-то недоброе, бросился къ ней. Неизвѣстная истерически разрыдалась, и случайному спасителю стоило много труда успокоить ее. Что побудило артистку (она значилась на афишѣ главной исполнительницей шедшей въ этотъ вечеръ въ театрѣ пьесы «Дама отъ Максима») забраться въ глухой лѣсъ—осталось загадкой. Въ тотъ-же день она уѣхала.

Одесса. Антрепренеръ харьковской оперы А. М. Назаровъ, пострадавшій во время кишиневскихъ безпорядковъ, пріѣхалъ въ Одессу съ исключительной цѣлью посовѣтоваться съ д-ромъ И. О. Сабанѣвымъ. А. М. Назаровъ остановился у брата своего д-ра Г. М. Назарова.

Орѣхово-Зуево. На фабрикѣ Саввы Морозова проектируется построить зимній театръ для рабочихъ на 1000 человѣкъ.

Симферополь. Труппа Н. А. Рудзевича сыграла въ Симферополѣ съ 7-го апрѣля по 14 мая 22 спектакля; ввято на кругъ по 235 р. въ составъ труппы вошли: г-жи Мальская, Весновская, Мельникова, Родкевичъ, Цѣтковка, Шульгина, Хвальнская, Орлеанская и др.; гг. Бѣжинъ, Грессеръ, Тихановъ, Берже, Гарталовъ, Орскій и др. Наибольшимъ успѣхомъ пользуются г-жи Мальская и Весновская. Труппа переѣзжаетъ въ Ялту, затѣмъ будетъ играть въ Θεодосіи, Харьковѣ и Ростовѣ. Съ 10-го мая гастролью М. А. Юрьевой.

Ялта. Опереточная труппа Ванченко уѣхала въ Евпаторію. Въ Ялтѣ она понесла до 1,500 руб. убытка.

Θεодосія. По словамъ «Южн. Кр.», евреи г. Θεодосіи наложили на всю общину 2-хъ мѣсячный трауръ по случаю кишиневской трагедіи. Они не посѣщаютъ никакихъ увеселеній, театровъ и пр. Первый спектакль оперной труппы г. Эйхенвальда («Демонъ») далъ сбора 175 руб., что объясняется главнымъ образомъ—трауромъ евреевъ, главнаго контингента театральн. публики. Въ Мариуполѣ траурное настроеніе опредѣлено на цѣлый годъ.

СДАЧА ТЕАТРОВЪ И АНГАЖЕМЕНТЫ.

Богородскъ. 4 мая послѣдовало открытіе лѣтнаго сезона. Антреприза г. Бурлакова. Въ составъ труппы вошли: г-жи Бродская, Драгомѣръ, Егорова, Ланская, Красева, Гюмшина-Савина, Херувинова, гг. Бродскій, Ивановъ, Карповскій, Карповъ, Мешеринъ, Новскій, Шутковъ, Яновскій. Режиссеры: г-жа Красева и г. Яновскій. Для открытія было поставлено «Цѣпи».

Екатеринославъ. Въ новомъ театрѣ подвизается драматическая труппа г. Курскаго. Открыли сезонъ «Дѣтьми Ванюшина».

Казань-Саратовъ. Сообщаемъ составъ труппы г. Соболищкова-Самарина на будущій сезонъ: г-жи Е. В. Чаруская—ingénue dramatique, М. В. Дальская—драматическія роли, Ж. Т. Инсарова-Агарева—молодые драматическія роли Р. А. Карелина-Раичъ—grande coquette, И. Е. Славатинская—лирическая ingénue и comique, А. А. Соколовская—драматическія и характерныя роли, Е. П. Шебуева—драматическихъ матерей и бытовыхъ роли, Л. Г. Рѣшимова—grande dame, Н. П. Трофелова—комическая старуха, П. И. Клименко—комическая старуха и

характерныя роли, Д. М. Вадимова—ingénue, Л. А. Трофимова—2 ingénue dramatique и comique, А. Н. Медвѣдева молодая драматическая и характерныя роли, Николаева, Дмитриевская, Петровская, Дедьял, Михайлова—вторыя роли, Введенская, Башкирова и Свѣтланова—малыя роли; гг. Е. О. Петровъ—Краевскій—герой и драматическій любовникъ, М. Ф. Тройницкій—драматическій резонеръ и характерныя роли, А. П. Двинскій—драматическій любовникъ, В. Ю. Вадимовъ—комики-резонеръ и характерныя, Г. Н. Высоцкій—фатъ, салонныя роли, И. И. Борисовъ—резонеръ, Н. И. Соболюшкинъ—Самаринъ—герой, резонеръ, характерныя, К. П. Костюмовъ—салонный резонеръ, А. К. Мартыновъ—комики, Г. Г. Дагмаровъ—лирический любовникъ и роли невзрастениковъ, Н. В. Михаленко—простакъ и характерныя, С. С. Линдинъ—комическія, характерныя роли, А. В. Полонскій—2-й водеvilный простакъ, Алексѣевъ—2-й бытовой простакъ, Новоселовъ, Петровскій, Антоновъ, Гришинъ, Квашинъ, Брынский, Свободинъ—вторыя роли, Бѣляевъ, Донецкій, Муратовъ, Жуковский, Любимовъ и Волжинъ—малыя роли.

Составъ труппы 48 человекъ. Главный режиссеръ П. П. Ивановскій. Режиссеръ И. И. Борисовъ, помощники режиссеровъ: гг. Петровскій и Разсудовъ. Капельмейстеръ театральнаго оркестра П. В. Зеленскій. Управляющій—А. В. Полонскій, суфлеры: гг. Малышевскій и Галицкій. Контролеръ А. В. Вышинскій.

Ст. Саблино. По Никол. ж. д. Драма, опера, оперетка. Дирекція Е. И. Крамской. Составъ труппы г-жи: Е. Н. Крамская, И. И. Болконская, М. М. Милорадовичъ, Е. О. Граммъ, Л. В. Волина, М. Г. Фалѣева, О. Ф. Вѣрина, В. П. Коврова, В. А. Марлинская, Н. И. Постникова, З. Ф. Миклашевская, Ф. Ф. Любарская, К. В. Рокотова, Н. И. Мурзина, гг. Е. А. Алашеевскій, Н. И. Гадаловъ, М. Ф. Пастуховъ, И. И. Плотниковъ, Л. А. Валентиновъ, О. И. Берстамъ-Мининъ, И. Г. Панфиловъ, С. С. Семеновъ, В. П. Лачиновъ, Н. П. Станкевичъ, Я. И. Кручининъ, О. О. Варламовъ-Таманцевъ, И. И. Лугинъ, А. В. Башинскій, открытіе сезона 25 мая комедіей г. Величко «Перва Муха».

Тифлисъ. Съ 15-го мая, на сценѣ театра «Тифл. арист. общества» начались спектакли опереточной труппы подъ управленіемъ г. Шульца. Въ составъ труппы входятъ: г-жи Дальская, Бауэръ, Панская и др., гг. Дольскій, Кошевскій, Богдановъ, Писаревъ, Шелеховъ и др.

Тирасполь. Театръ общественного собранія снятъ съ 15 мая по 15-ое августа М. М. Недолинъ, который сформировалъ драматическую труппу. Въ составъ ея вошли: г-жа Петрова-Самарина, Вехтеръ, Красовская, Веселова-Бѣльская, Кадмина, Нильская, Грамовская, Губеръ и др. и гг. Данаровъ, Закушнякъ, Недолинъ, Волоцкій, Оттосонъ, Кругляковъ, Волынецъ, Розановъ, Знаменскій, Назаровъ. Гл. режиссеръ М. М. Недолинъ, режиссеръ А. Я. Закушнякъ, пом. режисс. Р. Д. Назаровъ, суфлеръ г. Самаровъ, администраторъ Э. И. Волоцкой.

Письма въ редакцію.

М. г., г. редакторъ. Не найдете-ли возможнымъ отмѣтить на страницахъ Вашего уважаемаго журнала еще два факта нарушенія договорныхъ отношеній гг. актерами.

Въ драматической труппѣ Крестовскаго сада восемь лѣтнихъ сезоновъ подъ рядъ служилъ г. А. В. Шабельскій, который поступилъ на службу и на текущій сезонъ. Съ 1 мая, онъ участвовалъ ежедневно въ вечернихъ представленіяхъ и на немъ, какъ персонажъ, лежалъ отвѣтственный репертуаръ, но вдругъ 12-го мая онъ заявляетъ, что оставляетъ службу, вслѣдствіе перехода въ Народный домъ (театръ Попечительства) и болѣе на службу не является.

Другой случай на ложно-трагической подкладкѣ: въ прошломъ лѣтнемъ сезонѣ въ Крестовскомъ театрѣ служилъ въ качествѣ помощника режиссера Н. И. Корневъ, который остался служить въ нынѣшній сезонъ. Въ апрѣлѣ онъ явился для исполненія своихъ обязанностей, былъ на репетиціяхъ, а передъ началомъ сезона скрылся. По указанію режиссера Я. В. Быховца-Самарина я выдалъ ему 75 руб. на покупку нѣкоторыхъ бутафорскихъ вещей—28 апрѣля, а утромъ 29 режиссеръ получилъ отъ него слѣдующее драматическое письмо: «Яковъ Васильевичъ, въ силу нѣкоторыхъ обстоятельствъ я не могу жить. Когда вы получите это письмо, я буду уже тамъ, гдѣ нѣтъ печали и воздыханій. Простите, если можете. Пьесы, ноты и написанныя программы у меня на квартирѣ. Андрей знаетъ. Купленные вещи у Николаина. Сами живите. Вашъ Корневъ...» Получивъ такое письмо накануне открытія сезона, режиссеръ пришелъ въ отчаяніе. Всѣ отъ души пожалѣли молодого человѣка, рѣшившаго покончить съ собой. Но по разслѣдованіи оказалось, что мнимый самоубійца забралъ изъ своей квартиры всѣ вещи и укатилъ въ Двинскъ съ другой труппой. Комментаріи излишни.

Главный администраторъ Крестовскаго сада и театра

М. Истамановъ.

М. г., г. редакторъ! Въ № 15 Вашего журнала я прочелъ, что Совѣтъ Русскаго Театр. Общества по представленію Департамента Полиціи объ устройствѣ въ Москвѣ «бюро» по аганжементу хористовъ и хористокъ, — отклонилъ мое ходатайство.

Въ № 18 того же журнала сообщается, что на запросъ московскаго «Бюро», Совѣтъ разъяснилъ, что запрещеніе посредничества обнимаетъ всѣ виды профессиональной сценической дѣятельности. Въ № 20 того же журнала—сообщается, что В. Рейтеръ открылъ въ Петербургѣ агентство по посредничеству кафешантаннхъ артистовъ!!!

Сначала я склоненъ былъ думать, что Совѣтъ никому не разрѣшаетъ открывать «бюро» и заниматься коммисіонерствомъ въ означенной области, но съ открытіемъ агентства В. Рейтеръ я убѣдился, что Совѣтъ Р. Т. О. не разрѣшаетъ этого только исключительно мнѣ, не объясняя однако мотивы такого неразрѣшенія.

Примите и пр. А. Серполетти.

МАЛЕНЬКАЯ ХРОНИКА.

Пять минутъ у Прево.

Я засталъ Марселя Прево и Альфредъ Капюса въ читальнѣ Европейской гостиницы. Мы присѣли на диванчикъ и начали бесѣдовать на злободневнѣйшую изъ неубойныхъ темъ.

Трудно представить себѣ двѣ личности менѣе похожихъ другъ на друга, чѣмъ эти французскіе братья-писатели.

Первый—брюнетъ съ наружностью и фигурой въ стилѣ В. В. Протопопова. Протопопиченъ авторъ «Полудѣвственницъ» не только по наружности.—Голосъ и манера говорить—все протопопично и «полудѣвственно». Онъ только нѣсколько худѣе и подвижнѣе,—видно, что онъ не палисалъ еще «Рыбынъ веселья».

Второй—Альфредъ Капюсъ, въ противоположность бонвивану Марселю Прево—выглядитъ какимъ-то болѣзненнымъ, еще не жившимъ, но уже отжившимъ флегматикомъ. Знаете Р. З. Чинарова?

Такъ вотъ на него Альфредъ Капюсъ вовсе не похожъ. Въ газетахъ уже говорились о томъ, что вы желали сдѣлать. Я не буду возвращаться къ этому вопросу и спрошу только васъ, что вамъ уже удалось сдѣлать?

— О, очень многое,—жизнерадостно воскликнулъ Прево.

— Многое, — какъ-то безразлично глухо повторилъ Капюсъ.

— Во-первыхъ, насъ уже можно поздравить со вступленіемъ въ члены Союза драматическихъ и музыкальныхъ писателей. Въ принципѣ мы уже приняты. М. Г. Молчановъ очень мило отнесся къ намъ и самъ поощрялъ наше начинаніе. Вѣдь наши интересы—ваши интересы. Русскіе драматурги—въ модѣ за границей... «Воскресеніе» и «Преступленіе и наказаніе»...

— Причемъ же тутъ русскіе драматурги, — улыбнулся я, — и «Воскресеніе» и «Преступленіе и наказаніе» передѣланы для сцены вашими confégami!.. Толстой и Достоевскій не получаютъ, не смотря ни на какую конвенцію, никакой матеріальной выгоды...

— Я взялъ первый попавшійся примѣръ... Онъ вамъ кажется неудачнымъ?... Я возьму другой... Напримѣръ, «На дне». У Горькаго, какъ драматурга, славное будущее во Франціи... Не меньшее, чѣмъ какъ у беллетриста... Но не въ этомъ дѣло. Дѣло не въ частныхъ выгодахъ того или другого драматурга, дѣло въ принципѣ. А противъ принципа—нельзя спорить. Мы бесѣдовали съ нѣкоторыми вліятельными представителями официального міра, которые безусловно на нашей сторонѣ. Мы защищаемъ дашъ свое право собственности. Мы не касаемся политики. Хотя разъ существуетъ франко-русскій союзъ вообще, почему бы не существовать и союзу французскихъ и русскихъ писателей въ частности!

— Я сомнѣваюсь, чтобы ваши произведенія, хотя бы и вышедшія сначала на русскомъ языкѣ, нашли у насъ юридическую защиту. Вѣдь судъ будетъ знать, что французскій писатель Марсель Прево не знаетъ русскаго языка и поэтому не могъ написать русскую книгу. А разъ эта книга—переводъ, то не авторъ, а переводчикъ будетъ получать гонораръ.

— Мы совѣтовались съ выдающимися юристами Петербурга. Они нашли выходъ изъ неловкаго положенія...

— Т. е. изъ устава?

— Да. Мы будемъ на обложкѣ нашихъ книгъ печатать сразу двѣ фамиліи: мою и переводчика, какого-нибудь

Иванова, Петрова, конечно не называя его переводчикомъ. Мы будемъ соавторами. Я буду пользоваться защитой своихъ правъ во Франціи, а г-нъ Ивановъ, Петровъ — въ Россіи...

— Но господинъ Ивановъ можетъ слишкомъ хорошо воспользоваться своими правами, зная, что нарушеніе вашихъ правъ не встрѣтитъ себя защиты въ Россіи.

— О, это вопросъ личности. Нужно только избрать честнаго Иванова, на котораго можно вполне положиться, что онъ будетъ довольствоваться тѣмъ процентомъ, который я ему укажу въ пригласномъ соглашеніи съ нимъ.

— И онъ уже найденъ!—прибавилъ молчаливый г. Капюсъ.

«Не г. Чинаровъ ли?» хотѣлъ спросить я, но удержался, вспомнивъ, что и кромѣ г. Чинарова теперь расплодилось много подкалюсовъ.

— Наконецъ для театральнаго общества, для его молодого дѣтища—Союза весьма выгодно, чтобы мы были въ числѣ его членовъ. Оно само сумѣетъ сберечь наши интересы и въ крайнемъ случаѣ расширить уставъ.

— Ну это у насъ не такъ-то легко сдѣлать. А въ чемъ вы видите выгоду для «союза драматическихъ и музыкальныхъ писателей?»

— Въ томъ, что оно молодое, а мы... стары!

Онъ дѣловито улыбнулся.

И въ этой улыбкѣ я прочелъ:

«Les affaires sont les affaires!»

Н. Шабуревъ.

Памяти Т. Н. Селиванова.

Продолжительная, 25-ти лѣтняя сценическая дѣятельность Селиванова мало чѣмъ отличалась отъ театральной карьеры многихъ даровитыхъ русскихъ людей, не умѣвшихъ или не желавшихъ пользоваться благоприятными теченіями. Довольно удачное начало, потомъ лихорадочная погоня за обезпеченнымъ кускомъ хлѣба и въ результатѣ—долгіе годы тяжелаго, скуднаго оплачиваемаго труда и хроническая нужда. А между тѣмъ Селивановъ былъ личностью далеко не заурядною. Къ нему можно было относиться такъ или иначе, оцѣнивать его дѣятельность съ отрицательной или положительной точки зрѣнія, но пройти мимо него, не замѣтивъ, было нельзя. На 1-мъ съѣздѣ сценическихъ дѣятелей кто-то назвалъ его «Мирабо-съѣзда». Это названіе очень мѣтко характеризуетъ духовный обликъ покойнаго. Это былъ, дѣйствительно, Мирабо, живое, яркое воплощеніе протеста, демократъ не только по убѣжденію, но по всѣмъ непосредственнымъ влеченіямъ своей пламенной, отзывчивой натуры. Страстный, увлекающійся, онъ былъ способенъ иногда яростно и упорно отстаивать случайна сорвавшійся съ языка афоризмъ, но никогда никакая нечестная мысль или своекорыстное желаніе не руководила имъ и въ этомъ легко было убѣдиться всякому, кто хоть сколько-нибудь слѣдилъ за его дѣятельностью. Въ его рѣчахъ, во всѣхъ его предложеніяхъ красной нитью проходило стремленіе оградить и защитить интересы маленькихъ актеровъ, этого сценическаго плебса, о которомъ обыкновенно заботятся очень мало. Служа почти всегда актеромъ и режиссеромъ одновременно, онъ горячо отзывался не только на матеріальныя, но и на нравственныя нужды своихъ меньшихъ товарищей, отзывался часто такъ горячо и страстно, что это нерѣдко создавало ему весьма и весьма несправедливыя осложненія. С. былъ прекраснымъ режиссеромъ, интеллигентнымъ, чуткимъ, обладавшимъ даромъ необыкновенной находчивости, умѣніемъ ярко и оригинально освѣтить извѣстное сценическое положеніе. Относясь немного ревниво къ своей репутаци, какъ актера, онъ въ то-же время былъ совершенно лишенъ какого-бы то ни было чувства зависти, мелкаго соперничества, желанія, въ ущербъ товарищу, создать себѣ болѣе выгодное положеніе. Лицо я, прослужившій съ С. два сезона, считаю себя многимъ обязаннымъ ему, его режиссерскому опыту и рѣдкому товарищескому участію. Помню, какъ сыгравъ въ «Акоста» свою роль, онъ, усталый, обливаясь потомъ, переодѣвался въ костюмъ статиста, чтобы руководить толпой... И все это дѣлалось лишь для того, чтобы лучше обставить, показать въ наиболѣе выгодномъ свѣтѣ товарища, играющаго центральную роль.

Не знаю, какъ котировалась на актерской биржѣ арти-

стическая репутація Селиванова, но лично я считалъ его всегда безусловно хорошимъ актеромъ. Онъ не былъ мастеръ на передачу всякихъ психологическихъ тонкостей, на такъ называемую «кружевную» работу, по все, что онъ игралъ, было ярко, выпукло, всегда обстановочно и никогда не было вялымъ и скучнымъ. Въ характерѣ дарованія С. была еще одна особенность, въ которой онъ не зналъ соперниковъ. Это—рѣдкій даръ произносить на сценѣ рѣчи, произносить не на манеръ болѣе или менѣе горячихъ монологовъ, а съ какой-то исключительной, неподдѣльной *убѣжденностью*, съ глубокой вѣрой въ смыслъ произносимаго.

Послѣдній разъ я встрѣтился съ Селивановымъ на 6-й недѣлѣ поста въ Харьковѣ, куда онъ пріѣхалъ посовѣтоваться съ врачами. Онъ нѣсколько измѣнился: осунулся, поблѣднѣлъ, сталъ какъ-то угрюмымъ и въ немъ уже не замѣчалось прежняго экспансивнаго, словоохотливаго собеседника. Въ Харьковѣ ему предлагали мѣсто преподавателя на частныхъ драматическихъ курсахъ Соколова, но это предложеніе, повидимому, не особенно улыбалось ему. Онъ находилъ программу курсовъ слишкомъ суженой для того, чтобы преподаваніе могло принести желаемую пользу...

Въ это-же время Селивановъ принялъ предложеніе участвовать въ поѣздѣ Пасхаловой, а черезъ мѣсяцъ мы узнали въ Одессѣ о его неожиданной кончинѣ...

Карамазовъ.

Совѣты.

№ 38. Г. Рубановскому. Императорскія театральныя училища существуютъ и въ Петербургѣ и въ Москвѣ. Кромѣ того, въ Москвѣ есть школы филармоническаго общества и при художественномъ театрѣ. Въ Петербургѣ есть нѣсколько частныхъ школъ г-жъ Бренко, Читау, и Ралгофъ, Поллакъ и др. Для поступленія въ Императорскія училища на драматическіе курсы нужно имѣть не менѣе 17 л. (для мужчинъ) и 16 л. (для женщинъ). Принимаются лица только христіанскихъ вѣроисповѣданій. При вступленіи производится испытаніе пригодности, состоящее въ чтеніи наизусть двухъ отрывковъ въ стихотворной и прозаической формѣ, по выбору поступающаго. Лица, окончившія среднія учебныя заведенія, принимаются безъ экзамена; имѣющія свидѣтельство объ окончаніи 5 классовъ мужскихъ или женскихъ гимназій подвергаются экзамену изъ русскаго языка въ объемѣ 5 классовъ, и изъ всеобщей и русскаго исторіи въ объемѣ полного гимназическаго курса. Лица, не имѣющія свидѣтельства объ образованіи, но обладающія несомнѣнными способностями къ драматическому искусству, экзаменуются въ объемѣ курса общеобразовательныхъ предметовъ, положенныхъ для бакалавнаго отдѣленія. Интернатъ существуетъ лишь для воспит. балетнаго отдѣленія. Плата за обученіе на драматическихъ курсахъ 100 руб., которая вносится по полугодно. Для практики ученики обязаны участвовать на выходахъ въ спектакляхъ Императорскихъ театровъ. Недостаточные ученики, но способные, могутъ быть освобождены отъ платы или пользоваться отъ училища стипендіей въ размѣрѣ 25 руб. въ мѣсяцъ. Программы можно выписать изъ канцеляріи училищъ. Подробности объ условіяхъ пріема и обученія въ частныхъ школахъ вы можете узнать, снесавъ непосредственно съ той или другой школой. Адресы—въ суворинскихъ изданіяхъ *Весь Петербургъ* и *Вся Москва*.

№ 39. Люсь. Программу и правила для поступленія на драматическіе курсы Императорскихъ театральныя училищъ, вы можете выписать изъ канцелярій этихъ училищъ. Какіе курсы, московскіе или петербургскіе, лучше—сказать не берусь. Общій недостатокъ всѣхъ театральныя школъ—слабая практическая подготовка, такъ что съ курсовъ выпускаютъ не актеровъ, а лишь только неопытныхъ учениковъ, которымъ предстоитъ много еще трудиться, чтобы пріобрѣсти необходимый навыкъ къ сценѣ. Не говоря уже о развитіи таланта, что, болѣею частью, совершается годами.

№ 40. Подписчику 2030. Самара. Кромѣ театральной искусства Боборыкина есть еще Свѣденцова—руководство къ изученію сценическаго искусства. О мимикѣ и проявленіи душевныхъ волненій много полезнаго у Боборыкина; болѣе научно—у Дарвина о выраженіи опущеній. Найдется полезныя свѣдѣнія въ мимикѣ Пидерита. Хорошихъ руководствъ по гриму нѣтъ: чаще другихъ употребляются Некрасова—практическое руководство къ искусству гримироваться и Воскресенскаго—руководство къ сценическому гриму.

№ 41. Вахмутъ. Коникову. Если вы желаете, чтобы ваша пьеса была поставлена на сценѣ, то пужно войти въ соглашеніе съ какимъ либо антрепренеромъ. Если у васъ знакомыхъ нѣтъ, то разошлите экземпляры вашей пьесы пѣсколькимъ болѣе солиднымъ антрепренерамъ. Но прежде вамъ нужно озаботиться объ изданіи вашей пьесы согласно экземпляру одобренному драмат. цензурой и затѣмъ вновь послать въ послѣднюю печатный экземпляръ пьесы съ просьбою скрѣпить какъ безусловно разрѣшенную для представленія. Тогда ваша пьеса попадетъ въ списокъ безъ разр. пьесъ, печатаемый въ Прав. Вѣстн. и можетъ быть безъ хлопотъ поставлена гдѣ угодно, попятно если содержатели театровъ найдутъ ее интересной.

Письма изъ Кіева.

XXX.

Весенній сезонъ затянулся въ Кіевѣ немножко дольше обыкновеннаго. Открыли его братья Адельгеймъ, давшие съ вполне хорошимъ успѣхомъ цѣлый рядъ спектаклей. Адельгеймовъ я помню еще со времени ихъ перваго приѣзда въ Кіевъ. Тогда они были немножко свѣжѣе, немножко ярче, играли классическія роли своего репертуара съ большимъ увлеченіемъ... Поостранствовавъ по русской провинціи, они, вѣроятно, убѣдились, что влеченіе русской театральной публики къ Шекспиру и Шиллеру существуетъ больше для красиваго слова, а фактически нужно «зрѣлище», которое занимало-бы не утомляя... Адельгеймы пошли на уступку и доминирующую роль въ ихъ репертуарѣ заняла «Казнь». Г. Робертъ Адельгеймъ превосходно играетъ Годда, обнаруживъ много артистическаго такта, тонкой наблюдательности и остроумія. Отлично владея акцентомъ, онъ вноситъ въ роль много неподдѣльной искренности, той своеобразной наивности, которая отличаетъ первобытную душу этого европейскаго дикаря. Я потому останавливаюсь на этой, въ сущности, ходульной пьесѣ, что единственно она изъ всего сыграннаго Адельгеймами репертуара сдѣлала три полныхъ сбора, опредѣливъ матеріальный успѣхъ гастролей. Успѣхъ этого сценическаго дивертиссента г. Робертъ Адельгеймъ всецѣло долженъ приписать своимъ разностороннимъ дарованіямъ, такъ какъ общее исполненіе было изъ рукъ вонъ слабо. Исключеніе составлялъ г. Ѳедоровъ-Никольскій, игравшій Глушарина — дядю. Его сценическое дарованіе, я говорю не объ этой только роли, несомнѣнно. Въ немъ есть довольно рѣдкая въ современныхъ актерахъ черта: отсутствіе желанія выльѣсти изъ своей роли, расширяя ея значеніе сценическою игрою, иногда вопреки не только намѣреніямъ автора, но и здравому смыслу.

По способности проникать въ существо изображаемаго характера, по подкупающей жизненности исполненія, г. Ѳедоровъ-Никольскій напомнилъ мнѣ незабвеннаго Ив. Пл. Киселевскаго.

Г. Адельгеймовъ смѣнилъ г. Сабуровъ съ «театромъ веселаго жанра». Я думаю, что г. Сабуровъ погрѣшилъ противъ истины, присвоивъ своимъ дѣяніямъ столь несоотвѣтственное названіе. Что это за «жанръ», въ которомъ нѣтъ гѣни какова-бы то не было правдоподобія, содержаніе котораго повидимому одинаково непонятно и актерамъ и зрителямъ... Актеры говорятъ двусмысленности и дѣлаютъ непріятные жесты, публика, очень, впрочемъ, малочисленная, смотритъ, слушаетъ и конфузится... Вы думаете, конфузится значенія произносимыхъ со сцены словъ или дѣлаемыхъ жестовъ? Совсѣмъ нѣтъ! Она конфузится неловкости своего положенія... Ее пригласили на «веселый жанръ», а преподносятъ скучную пошлость, она хотѣла-бы засмѣяться, но не можетъ; получается одна изъ тѣхъ невыносимыхъ неловкостей, когда всѣмъ одинаково скверно, и нѣтъ средствъ выйти изъ неловкаго положенія.

Я лично пережилъ очень непріятныя минуты, созерцая этотъ сабуровскій жанръ. Фарсъ—gripul гальской веселости, того bon esprit, который составляетъ одну изъ привлекательныхъ сторонъ французскаго генія... Доморощенная же культура этого заграничнаго фрукта, да еще съ примѣсью самомящей распушенности, это, ужъ—лучше и не надо!..

Типъ настоящаго жизнерадостнаго дарованія представляетъ М. М. Петипа, гастролеръ котораго съ собственной труппой состоялся сейчасъ вслѣдъ за неудачнымъ опытомъ «веселаго жанра». Нельзя сказать, чтобы выборъ пьесъ для гастролей, сдѣланный г. Петипа, былъ удаченъ. Безспорно

приличная труппа сопровождавшая гастролера не могла играть одинаково стройно: «Гувернера» Дьяченко, «Гартюфа» Мольера и «На днѣ» М. Горькаго. Матеріальный успѣхъ гастролеръ былъ слабъ и ланныхъ пьесой Горькаго, да бенефисъ М. Петипа избавили гастролеровъ отъ необходимости платить за театръ изъ собственнаго кармана. Что касается самого виновника торжества, то онъ имѣлъ хорошій и вполне заслуженный успѣхъ. Неговоря уже о Дорси, надо было видѣть вполне зрѣлаго г. Петипа въ роли молоденькаго князя Дубровскаго въ старинной пьесѣ Тарновскаго «На законномъ основаніи», чтобы понять, что такое настоящая веселость, настоящее дарованіе, настоящее сценическое искусство!..

Роль «барона» г. Петипа играетъ своеобразно, хотя по моему слишкомъ поверхностно отгнѣняетъ двойственность этой фигуры. Въ его «баронѣ» выступаютъ слегка «корнетъ-отлетаевскія» черты, а это безусловно не такъ... «Ноздревщина» это наше національное явленіе, а баронъ какъ ни какъ остроее, ибо коренныхъ русскихъ баронскихъ родовъ и всего того было три, да и тѣ давнымъ давно вымерли.

Конечъ сезона омрачился неожиданнымъ несчастіемъ: проѣздомъ черезъ Кіевъ внезапно умеръ Т. Н. Селивановъ. Безвременная кончина этого талантливаго актера и горячаго защитника интересовъ мелкихъ сценическихъ дѣятелей, произвела на всѣхъ удручающее впечатлѣніе.

Имя Т. Н. Селиванова сохранится надолго, какъ одного изъ самыхъ видныхъ, самыхъ дѣятельныхъ, самыхъ страстныхъ участниковъ «1-го съѣзда сценическихъ дѣятелей» — дня, съ котораго начнется свое лѣтосчисленіе новая исторія русскаго театра.

Н. Николаевъ.

Д. В. Вольфъ въ «Санктъ-Петербургѣ».

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ТИФЛИСЪ. Всю Святую недѣлю въ театрѣ Артистическаго общества шли общедоступные спектакли любителей. Поставлены были: «Птички пѣвчія» (бенеф. администратора А. С. Бузена), «Уріель Акоста», «Люди», «Въ старые годы», «Ванька ключникъ». Бенефисъ г. Бузена прошелъ въ матеріальномъ отношеніи хорошо. Театръ былъ полонъ. Бенефициантъ получилъ нѣсколько цѣнныхъ подарковъ отъ публики и любителей. Г. Бузенъ состоитъ второй годъ администраторомъ Артистическаго общества (раньше онъ служилъ у г-жи Волгиной) и умѣлой постановкой дѣла предпринимательностью и вниманіемъ къ публикѣ заслужилъ всеобщую любовь и уваженіе.

Съ 17 апрѣля начались гастролеръ г-жи Яворской. На этомъ «знаменательномъ» для Тифлиса событіи я позволю себѣ остановиться подольше. Г-жу Яворскую тифлискіе знали только по наслышкѣ и съ любопытствомъ поджидали ея приѣзда. По приѣздѣ этой «Принцессы Рекламы» городъ раздѣлился

на два враждебных лагеря. Мѣстная печать, не отрицающая недостатков артистки, поетъ ей диоирамбы, очевидно, находясь подъ сильнымъ «гинозомомъ». Когда мнѣ въ частной бесѣдѣ съ представителями мѣстной печати приходилось высказывать свой взглядъ на г-жу Яворскую, то мое отрицательное къ ней отношение объясняли участіемъ въ враждебномъ ей органѣ, какъ «Театръ и Искусство» *).

Скажу откровенно, первое впечатлѣніе, которое произвела на меня г-жа Яворская въ «Дамѣ съ камеліями», было благоприятное, чѣмъ я ожидалъ. При первомъ появленіи г-жа Яворская выказала нѣкоторыя положительныя качества: умѣнье со вкусомъ одѣваться, непринужденно вести діалогъ, но въ этомъ же спектаклѣ артистка доказала, что не смотря на горячность темперамента и порывистость движеній, она нисколько не трогаетъ, и зритель остается все время равнодушнымъ, какія бы душевныя страданія г-жа Яворская ни изображала.

Во второмъ спектаклѣ г-жа Яворская играла Нелли («Карьера Наблочнока») и въ этой роли, очевидно написанной специально для нея, артистка была исполнѣна на мѣстѣ.

Но съ «Принцессы Грезы» дѣло пошло гораздо хуже. Какое-то салонное недоразумѣніе. Пластическія позы г-жи Яворской живо напоминали каррикатуры, которыя время отъ времени появляются на страницахъ разныхъ изданій. Неясная дикція, неумѣніе читать стихи при излишнемъ пафосѣ возбуждали среди публики смѣхъ, особенно когда на сценѣ упоминали о чудномъ гармоническомъ голосѣ Мелисандры. Чарующій образъ принцессы Грезы совершенно исчезъ.

Мнѣ пришлось видѣть г-жу Яворскую во всѣхъ ея роляхъ, и я пришелъ къ заключенію, что лучшая роль ея—это Рахиль въ «М-ле Фифи». Въ этой роли она дѣйствительно хороша, за то и во всѣхъ прочихъ роляхъ проглядываетъ та-же Рахиль. Во всѣ роли г-жа Яворская вноситъ какой-то особый специфическій духъ, который, впрочемъ, многимъ нравится.

Г-жа Яворская играетъ на низменныхъ чувствахъ публики, старательно поддерживая въ каждой роли наиболѣе рискованныя и пикантныя мѣста. Въ ея исполненіи даже Монна Джіованна походитъ на неистовую куртизанку. Погоня за дешевыми эффектами въ ущербъ художественной правдѣ, и вульгарность—вотъ характерныя особенности игры г-жи Яворской.

Г-жа Яворская сыграла одиннадцать спектаклей, поставлены были слѣдующія пьесы: «Дамы съ камеліями», «Карьера Наблочнока», «Принцесса Греза», «Его превосходительство», «Зава» (2 раза), «М-ле Фифи», «Монна-Джіованна», «Орленокъ», «Женищина съ моря», «Фру-фру» (бенеф. г-жи Яворской) и «M-me Sans Gêne». Труппа у г-жи Яворской порядочная, особенно мужской персоналъ, гдѣ выдаются гг. Баратовъ, Ратовъ, Семеновъ-Самарскій, Казанскій. Женскій персоналъ сравнительно слабѣе, какъ, впрочемъ, и подобаетъ въ труппѣ г-жи Яворской. На равнодушіе тифлисцевъ г-жа Яворская пожаловаться не могла. Ея спектакли посѣщали весьма усердно. Впрочемъ, публика наша также усердно посѣщала и циркъ, гдѣ происходила борьба профессиональных атлетовъ и мѣстныхъ любителей-борцовъ.

Пенснѣ.

ЖИТОМІРЬ. Послѣ спектаклей опернаго товарищества, сформированнаго изъ труппы Эйхенвальда на 6-ой недѣлѣ Великаго поста, городъ нашъ посѣтила драматическая труппа Александринскаго театра съ «солнцемъ русскаго театра», М. Г. Савиной, во главѣ. Всѣ 5 спектаклей съ ея участіемъ прошли съ громаднымъ успѣхомъ и дали 800 рублей на кругъ. Во время же пасхальныхъ праздниковъ житомирцамъ пришлось довольствоваться циркомъ небезызвѣстнаго Вл. Дурова и спектаклями мѣстнаго драматическаго Общества, даваемыми въ народномъ театрѣ. Въ городскомъ театрѣ, съ 17 по 22 апрѣля, подвизалась драматическая труппа Бѣляева съ братьями Адельгеймъ, взывшая 350 руб. на кругъ, а 25 и 26 апрѣля игралъ въ томъ же театрѣ талантливый М. М. Петипа, поставившій «Гувернера» и впервые въ Житомирѣ «На днѣ» Горькаго. Послѣдній спектакль наполнилъ театръ сверху до низу, былъ прослушанъ съ напряженнымъ вниманіемъ и дружно разыгранъ, но шумнаго успѣха не имѣлъ.

Кстати о сборахъ въ нашемъ городскомъ театрѣ: по обыкновеннымъ опернымъ цѣнамъ полный сборъ—700 рублей. На спектакли съ участіемъ М. М. Петипа, расцѣнка мѣстъ была сдѣлана съ расчетомъ на полный сборъ въ 825 руб.; на представленіи пьесы Горькаго «На днѣ» театръ ломился отъ публики, что называется «яблоку негдѣ было упасть», а въ кассу вмѣсто 825 руб.—поступило 700 руб. очевидно благодаря обилію безплатныхъ мѣстъ. 17 мая ожидается пріѣздъ труппы г-жи Яворской, а на 20-е мая анонсированъ концертъ Ѳ. И. Шаляпина, билеты на который, не смотря на бѣшенныя цѣны, разобраны въ одинъ день. Драматическая труппа С. Н. Нерадовскаго открываетъ лѣтній сезонъ въ театрѣ сада «Аркадія» 9 мая пьесой Тимковскаго «Сильные и слабые».

Театралъ.

*) «Театръ и Искусство» «враждебенъ» г-жѣ Яворской ровно настолько, насколько г-жа Яворская враждебна правдѣ искусства, доброму вкусу и стилю.

Прим. ред.

РОСТОВЪ-НА-ДОНУ. Весенній сезонъ въ Ростовѣ открыли—въ зимнемъ театрѣ италіанцы съ Кастеллано во главѣ, въ лѣтнемъ—Суходольскій съ малороссами. Оба—маэстро Кастеллано и батько Суходольскій—особеннаго удовольствія публикѣ не доставили: у перваго въ труппѣ были вопіющія посредственности, у втораго шли надоевшія Ростову пьесы и сомнительнаго качества новинки. Италіанцевъ смѣнила русская оперная труппа Эйхенвальда. Хорошо извѣстные и неизвѣстные публикѣ второстепенные артисты (по афишѣ) г-жи Тамарова, Карамзина-Жуковская, Рене-Радица и г. Федоровъ имѣли большій успѣхъ, чѣмъ рекламированные Фигнеръ и Яковлевъ. Г. Эйхенвальдъ у насъ впервые поставилъ «Дубровскаго». Тяжеловѣсную оперу смѣнила легкорылая труппа Шульца, — «курортнаго» кавказскаго антрепренера и ресторатора. Опереточная труппа успѣха не имѣла, хотя въ труппѣ были довольно приличные исполнители (г-жа Дальская, Панская, Дегорнъ, г. Дальскій, Писаревъ, Шелеховъ, Кошевскій). Оперетки, гдѣ балетъ, феерія и обнаженіе берутъ верхъ надъ музыкой, къ чести нашей публики, успѣха не имѣютъ. За всѣми этими «Бѣдными овечками», «Тремя желаніями» и «Рѣдкими парочками» послѣдовалъ Шаляпинъ, «сорвавшій», благодаря италіанскимъ цѣнамъ, 3,200 руб. въ первый концертъ. Правда, г. Шаляпинъ сейчасъ же искупилъ свою вину и далъ другой благотворительный концертъ. Надо признаться, что художественный успѣхъ Шаляпина въ Ростовѣ далеко не былъ пропорціоналенъ матеріальному. Публика такъ была возмущена цѣнами и въ то же время загнипотизирована объясненіемъ имени «друга Горькаго и красы Россіи», что винила въ назначеніи высокихъ цѣнъ совершенно неповинныхъ въ томъ людей. Шаляпина смѣнилъ М. В. Дальскій съ труппой, гдѣ все были люди свои: героиня М. В. Дальская (сестра), любовникъ С. В. Ланской (братъ) и его жена Н. В. Тамарова. Дальскій поставилъ «Отелло», «Идіота», «Женитьбу Бѣлугина» и «Кіана». Успѣхъ художественный—высокій, матеріальный—средній. А жаль. Послѣ неудачнаго зимняго сезона посмотрѣть Дальскаго не мѣшало бы именно той части публики, которая предпочитаетъ лучше видѣть пьесы Шекспира въ плохомъ исполненіи, чѣмъ Горькаго—въ образцовомъ.

Въ лѣтнемъ театрѣ Машонкиной подвизается драматическая труппа С. И. Крылова. Лѣтній сезонъ 1903 года въ Ростовѣ не прибавитъ лавровъ въ антрепренерской дѣятельности г. Крылова. Кромѣ устарѣвшей, но все же опытной Е. Н. Горевой, даровитой Андросовой, г. М. М. Михайлова, отчасти Петрова-Краевскаго и Рамазанова, — въ труппѣ все больше старѣющія посредственности и начинающія бездарности. Обстановка убогая, костюмы жалкіе (хотя при такихъ условіяхъ ставятъ «Фрину» и «Петра Великаго»), пьесы идутъ съ одной репетиціей, купюры совершаются почти каждый спектакль. Очевидно,—неудачи зимняго сезона ничему не научили г. Крылова.

С. Кадмигъ.

Р.С. Исправляю опечатку, вкрадшуюся въ мою послѣднюю корреспонденцію (замѣтка о мѣстныхъ дѣтеляхъ, безкорыстно работающихъ въ артистическомъ обществѣ и попечительствѣ о народномъ трезвости): вмѣсто «И. В. Калинкина» надо читать «И. В. Камлюхинъ», вмѣсто «И. Я. Алексѣевъ» — «И. Я. Александровъ».

УФА. Сезонъ въ Уфѣ открытъ 1 мая. Не смотря на дожди и холода дѣла идутъ блестяще. Открытіе: 1-го мая: «Слабые и сильные». 2-го: «Джентльмены». 4-го: «Темный боръ», Немовича-Данченко. 6-го: «Огни Ивановой ночи». 7-го: «Василиса Мелентьева» (общедоступный). 8-го: «Возчикъ Геншель». 9-го: «Мѣщане». 10-го: «На днѣ». 11-го: «Мученица». 12-го во 2-й разъ «Джентльмены» (общедоступный). 13-го: «Сердце загадка» и «Вольная птичка». 15-го: 2-й разъ «На днѣ». 16-го: «Орленокъ». 18-го: «Потонувшій колоколъ». 20-го: «Миссъ Гоббсъ». 21-го: 2-й разъ «Мученица». 22-го: «Внѣ жизни». 23-го: «Да здравствуетъ жизнь». 25-го: «Докторъ Штокманъ». Дальнѣйшій репертуаръ. 27-го: «Карьера Наблочнока». 28-го: 2-й разъ «Орленокъ». 29-го: «На днѣ». 30-го: «Вопросъ». Вотъ весь май. Труппа будетъ играть до 1 іюля.

БЛАГОВѢЩЕНСКЪ-НА-АМУРѢ. Театральный сезонъ кончился съ прибылью около 6,000 руб. Это, кажется, первый случай, когда въ Благовѣщенскѣ театральный сезонъ закончился удачно. Причина, во-первыхъ, отсутствіе разныхъ гастролеровъ, которые въ прошлые года наводняли Благовѣщенскъ и, во-вторыхъ, крайне экономное веденіе дѣла антрепренершею. Не мало въ труппѣ играло любителей, конечно, безвозмездно изъ «любви къ искусству»...

Изъ театральныхъ новинокъ у насъ были поставлены «Дядя Ваня», «Три сестры», «Рабыни веселья», трилогія А. Толстого (II ч.) «Дѣти Ванюшина».

Въ настоящее время на нашей сценѣ подвизаются любители. Репертуаръ хорошій. Шли пьесы Островскаго, Чехова, Потапенко...

Драматическій сезонъ у насъ кончился «драмой». Въ послѣдній день сезона въ своей квартирѣ отравилась артистка Вронская, а черезъ недѣлю, на пути въ Россію, въ Стрѣтенскѣ, скончался отъ разрыва сердца артистъ Н. Н. Борецкій. Покойный (Боровецкій) окончилъ курсъ московскаго

университета по юридическому факультету и был долгое время мировым судьей в Козловѣ, а затѣмъ онъ перемѣнилъ свою службу на сцену, гдѣ составилъ себѣ довольно известное имя.

25 марта воспитанница петербургской консерваторіи пианистка Оетиссова, живущая безвѣздно здѣсь 5 лѣтъ, назначила свой послѣдній прощальный концертъ, но послышать его не удалось. Передъ самымъ поднятіемъ занавѣсы судебный приставъ за долги опечаталъ кассу и концертъ пришлось отменить.

Редакторъ Я. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимовеева (Холмская).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

НОВЫЯ ПЬЕСЫ:

„ЗВѢЗДА“ п. въ 4 д. Г. Вара, пер. П. П. Немвродова, ц. 1 р. 50 к.
„ПРИКЛЮЧЕНІЕ“ ком. въ 2 д. М. Морей, пер. Н. Г. ц. 75 к.
„ПЯТАЯ СТОРОЖКА“ п. въ 1 д. Пав. П. Вейнберга, ц. 50 к.

Готовится къ печати:

„ГЕРОСТРАТЪ“ трагедія въ 5 д., въ стихахъ, В. Кожевникова и А. Скарятина (перед. траг. А. Фульда), ц. 2 р.

Въ редакціи журнала „Театръ и Искусство“ продается Сборникъ пьесъ, „ТРИЛБИ“, „КАЗНЬ“, „НАВАТЬ“. Гр. Гр. Го. Ц. 2 р.

Театръ и садъ „БУФФЪ“.

фонтанка, 116. Дирекція Л. В. Тумпакова. Телефонъ 1967.

Русская комическая опера, оперетта, балетъ и дивертиссементъ.

Ежедневные спектакли.

Увеселенія продолжаются весь вечеръ непрерывно. Начало музыки въ 7 час. веч. (по Субботамъ въ 8 час. веч.). Начало спектакля въ театрѣ въ 8¼ ч. веч.

Главный капельмейстеръ Э. Ф. Энгель.

Главный режиссеръ А. А. Брянкій.

За входъ въ садъ 40 копѣекъ (съ благотворител. сборомъ)

Новый лѣтній театр и садъ „НЕМЕТТИ“.

Петербургская сторона, Б. Зеленина ул., уголъ Геслеровскаго пер.

Дирекція В. А. НЕМЕТТИ.

ОПЕРА, ОПЕРЕТТА, ФЕЕРІЯ, БАЛЕТЪ и ДИВЕРТИССЕМЕНТЪ.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

Нач. муз. въ 7 ч. вечера. Начало спектакля въ 8¼ час. веч.

Цѣна за входъ въ садъ 35 к. (съ благ. сбор.). Лица, взявшія билеты въ театръ, за входъ въ садъ ничего не платятъ.

ДАМСКІЯ ШЛЯПЫ

лучшихъ домовъ Парижа

М^{ме} ВЕЛЛИНЪ

ПРИЕМЪ ЗАКАЗОВЪ.

Владимірскій просп., д. № 4,
Бель-этажъ кв. 10.

5613

52—33

Театръ и садъ „Аркадія“.

Въ саду большое гулянье. На сценѣ открытаго театра труппою драмат. артистовъ подъ управленіемъ г. Муравлева ежедневно спектакли.

Большой дивертиссементъ: труппа гимнастокъ сестры Терне, собачь-министръ г. Мансини, колпач. оп. и оперет. пародисты гг. Смитъ-Граммондъ, итал. опер. тѣвель г. Фабри, опер. итал. пѣвица м-лле Фарнози, дуэтистъ г. Романченко, русск. дуэтисты гг. Жуковъ и Моховъ, ерепейск. кукл. и раск. г. Пушкинъ, управленіе на проволочкѣ м-лле Шербартъ-Аргонтъ, русск. салонно-комическіе дуэтисты гг. Садовскіе, русск. малорос. хоръ г-жи Губовой, танцовщица Труза, италянскіе дуэтисты м-лле На-тони, трансформация м-лле Стефани-Стефани. Въ саду, на выкатѣ, автоматы Роберта Рудена, послѣдняя волюста парижскаго агента. НА ТЕРРАСѢ: Виртуозный секстетъ неаполитанскихъ халандистовъ—маэстро Ф. Петруччи. Первоклассный дамскій оркестръ г-жи Мессершмидтъ, Военный оркестръ л-та Москвитскаго полка. Начало музыки въ 7 час. вечера. За входъ въ садъ 40 коп. (съ благ. сбор.). Билеты продаются на открытую сцену въ кассѣ, при входѣ въ садъ.

Въ Воскресенье, 25-го Мая, „ПРОСТУШКА И ВОСПИТАННАЯ“. — Въ Понедѣльникъ, 26-го, „ЯШКИНИ“. — Во Вторникъ, 27-го, „ГРОМЪ И МОЛНІЯ“. — Въ Среду, 28-го, „МЕДВѢДЬ“. — Въ Четвергъ, 29-го, „ПРЕДЛОЖЕНІЕ“. — Въ Пятницу, 30-го, „НОЧНОЕ“. — Въ Субботу, 31-го, „ИЗЪ ЛЮБВИ КЪ ИСКУССТВУ“.

Директоръ Д. А. Поликовъ.

Управляющій И. О. Каргановъ.

НОВЫЙ ЛѢТНІЙ ТЕАТРЪ.

Бассейная, 58.

РУССКАЯ ОПЕРНАЯ ТРУППА подъ дирекціей И. Г. Ярона и М. И. Михайлова.

Въ Воскресенье, 25 Мая, „МАЗЕПА“. — Въ Понедѣльникъ, 26-го, „ДЕМОНЪ“. — Во Вторникъ, 27-го, „ДУБРОВСКИЙ“. Билеты можно получить въ кондитерской Рабонъ (Невскій, 30), отъ 10 ч. до 6 ч. и въ кассѣ театра отъ 10 ч. утра до окончанія представленія. Взнявшіе билеты въ театръ за входъ въ садъ не платятъ. Цѣна за входъ въ садъ 40 к.

КРЕСТОВСКІЙ садъ и театръ.

Въ театрѣ сенсационный дивертиссементъ внѣ конкуренціи. Всѣ артистки въ 1-й разъ въ Спб.: Miss Дези, М-лле Лео-де-Баша, М-лле Дермини, Сестры Дени, Знаменитый дрессировщикъ Ин. Черновъ, Miss Бревьеръ, Шарль Монтрель, М-лле Ламберти, М-лле Делормъ, М-лле Дарфель, Тріо Балази, Les Жиральдино, М-лле Даміеть-Жиль, М-лле Дюбари, La belle Люція, М-лле Де-Люкъ, М-лле Либерти, M-lles Паризетъ, Люсетъ, Дарбель, Иренъ-Фардъ-Дарри.

На сценѣ театра „ВОДЕВИЛЬ“ драматическими актерами подъ режиссерствомъ Я. В. Быховца-Самарина ежедневно: фарсъ, комедія, водевиль или оперетта.

Большой дивертиссементъ съ участіемъ сестеръ Мариано, la belle Марія и Карлей, акроб. Франкъ Грегори, З. Вильямсъ, куплетиста Шатова и мн. друг. Въ саду на верандѣ знаменитый американскій оркестръ Макса Габриэль и румынскій дамскій оркестръ г. Жоржеско.

Цѣна за входъ въ садъ 40 коп.

ВНИМАНИЮ гг. АРТИСТОВЪ!**Все необходимое для грима**

имѣется въ громадномъ выборѣ лучшихъ заграничныхъ фабрикъ, а также парфюмерные и косметическіе товары всѣхъ фабрикъ. 15—6

Аптекарскіе магазины

В. БЮЛЕРЪ.

1) Невскій пр., уг. Владимірской, № 49 — 2.
2) Кузнечный пер., уг. В. Московской № 1 — 2.
Телефонъ № 1066. С.-Петербургъ.

Сдается большой театр въ Вильнѣ

для гастрольныхъ труппъ съ электрическимъ освѣщеніемъ, декорациями, мебелью и прислугой. За условіями обращаться въ г. Вильну, театръ, управляющему Г. Кобзарь.

6011

2—2

УФ А.

Сдается лѣтній театръ съ 1-го іюля по 15 сентября для оперетки, оперы и гастрольныхъ труппъ. За условіями обращаться въ г. Уфу, театръ, П. Струйскому. 2—2

Fabrique de Postiches

JEAN coiffeur de Dames

Professeure de l'école Parisienne
Bréveté.

Gr. Morskaja, № 5.

5640 Téléphone 3446. 26—26

В. РЕЙТЕРЪ

Утвержденное Правительствомъ и обезпеченное залогомъ въ Государственномъ Банкѣ.

ТЕАТРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО

по ангажементу артистовъ для
КОНЦЕРТОВЪ, ЦИРКОВЪ и ТЕАТРА ВАРИЕТЪ.

С.-Петербургъ, Каменноостровский проспектъ, № 41.

Контора открыта отъ 12 до 5 час.

6097

10—2

ПОСЛѢДНЯЯ НОВОСТЬ ПАРИЖА

брюшной

корсетъ

„ГИГИЯ“.

Скрадывавшая своимъ нормальнымъ покроємъ полноту, онъ въ то же время радикально уничтожаетъ всякое къ ней расположеніе.

Придаетъ естественную грацію, элегантность и совершенно не стѣсняетъ свободу движенія.

С.-Петербургъ,
Надеждинск. ул.,
д. 3, кв. 1.

Театры и сады СПб. Городскаго Попеч. о народной трезвости.
ЛѢТНІЙ СЕЗОНЪ 1903 года.

Народный домъ Императора Николая II.

25-го Мая, „РУСАЛКА“ муз. Даргомыжскаго.—26-го: „БОРИСЪ ГОДУНОВЪ“, оп. муз. Мусоргскаго.—27-го: „РОГНѢДА“, муз. Стрѣва.—28-го: 1), „ЮЛАНТА“, оп. Чайковскаго. 2) „ПАЙЦЫ“, оп. Леонковалло.—29-го: „ОРЛЕАНСКАЯ ДѢВА“, оп. Чайковскаго.—30-го: „ДЕМОНЪ“, оп. Рубинштейна.—1-го Іюня, „СОНЪ НА ВОЛГѢ“, оп. Аренскаго.—2-го: „СЕВИЛЬСКІЙ ЦИРЮЛЬНИКЪ“ оп. Россини.

ТАВРИЧЕСКІЙ САДЪ и ТЕАТРЪ.

25-го Мая „НА ПОРОГѢ ВЕЛИКИХЪ СОБЫТІЙ“, ком. Павлова.—26-го „БЕЗЪ ВИНЫ ВИНОВАТЫЕ“, ком. 5 д. Островскаго.—27-го „МАРІЯ СТУАРТЪ“, траг. 5 д. Шиллера.—28-го „ВТОРАЯ МОЛОДОСТЬ“, др. Невѣжина.—29-го „КОВАРСТВО и ЛЮБОВЬ“, траг. 5 д. Шиллера.—30-го „ВОЛКИ и ОВЦЫ“, ком. 5 д. Островскаго.—31-го КОНЦЕРТЪ при участіи большого хора и струннаго оркестра и ДИВЕРТИСSEМЕНТЪ.—1-го Іюня „КОВАРСТВО и ЛЮБОВЬ“.—2-го „ДМИТРИЙ САМОВЗВАНЕЦЪ и ВАСИЛІЙ ШУЙСКІЙ“, др. хроника, Островскаго.

ЕКАТЕРИНГОФСКІЙ САДЪ и ТЕАТРЪ.

25-го Мая: „ПОЗДНЯЯ ЛЮБОВЬ“, ком. въ 4 д., А. Н. Островскаго. Въ саду по окончаніи спектакля будетъ сожженъ ФЕЙЕРВЕРКЪ.—26-го: „ВТОРАЯ МОЛОДОСТЬ“, др. въ 4 д., Невѣжина.—1-го Іюня: „ЖЕНИТБВА ВЪЛУГИНА“, ком. въ 5 д., Н. Соловьева и А. Н. Островскаго.

САДЪ ОБЩЕДОСТУПНЫХЪ РАЗВЛЕЧЕНІЙ (б. Стеклан. зав.).

25-го Мая: „НЕ ЗНАЯ БРОДУ, НЕ СУЙСЯ ВЪ ВОДУ“, вод. въ 1 д., „ЧУДОВИЩЕ“, ком. въ 2 д.—26-го: „СОРВАНЕЦЪ“, ком. въ 3 д., Крылова.—Въ театрѣ Общедоступныя развлеченія 25-го: въ 6 ч. веч. Лекція доктора медицины А. Л. Мендельсона (Фурштатская, 35), АЛКОГОЛИЗМЪ и ЛЕЧЕНІЕ ЕГО ВНУШЕНІЕМЪ. Входъ на лекцію бесплатный.

ВЪ ПЕТРОВСКОМЪ ПАРКѢ

25-го, 26-го Мая и во всѣ воскресные и праздничные дни **бесплатныя народныя гулянья.**

Завѣдыв. театр. частью А. Я. Алексѣевъ.

СОВѢТЪ ОБЩЕСТВА

распространенія начальнаго образованія Нижегородской губерніи приглашаетъ антрепренера для постановки народныхъ и общедоступныхъ спектаклей въ зданіи Народнаго дома въ г. Нижнемъ-Новгородѣ.

Сезонъ съ 1-го Сентября по 1-е Мая 1903—1904 г. Платныхъ мѣстъ въ театрѣ около тысячи (заль, амфитеатръ и хоры). Цѣны народныхъ спектаклей—отъ 80 коп. до 5 к. и общедоступныхъ—отъ 1 р. 60 к. до 10 коп. Декораций и обстановки для сцены не имѣется. Освѣщеніе электрическое за счетъ арендатора. Отопленіе на счетъ Общества.

За свѣдѣніями обращаться: г. Нижний-Новгородъ въ Совѣтъ Общества (домъ Удѣльнаго Округа Е. В. Михельсона). 6008 3—3

Лучшее косметическое средство,

дѣлающее лицо свѣжымъ и чистымъ

Источникъ красоты.

Патент. въ Англіи.

Кремь КАЗИМИ

Метаморфоза

противъ ВЕСНУШЕКЪ.

Доказательствомъ подлинности средства противъ веснушекъ служить **Calimi** и приложенный при каждой банкѣ рисунокъ „Источникъ красоты“. Безъ подписи **Calimi** и рисунка, утвержденного Департаментомъ Торгов. и Мануфактур. за № 4683—**ПОДДѢЛКА.**

Продается во всѣхъ аптекарск. парфюм. магаз. и аптекахъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.**Въ ОРЕНБУРГѢ**

сдается удобное постоянное зданіе парка, зимой отапливаемое—съ 20 стойлами, буфетомъ, фойе, электрическимъ освѣщеніемъ; для драматической труппы можетъ быть приспособлена разборная сцена. Объ условіяхъ справиться у владѣльца цирка Никифора Филипповича Мальнева. Для телеграммъ: Оренбургъ—Мальневу. 6012 4—2